

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

25-е пленарное заседание

Понедельник, 15 октября 2001 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Хан Сын Су (Республика Корея)

В отсутствие Председателя г-н Шарма (Непал), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 7 повестки дня

Уведомление, представляемое Генеральным секретарем на основании пункта 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций

Записка Генерального секретаря (A/56/366)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Как известно государствам-членам, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций и с согласия Совета Безопасности Генеральный секретарь уполномочен уведомить Генеральную Ассамблею о вопросах, относящихся к поддержке международного мира и безопасности, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о вопросах, рассмотрение которых Совет прекратил.

В этой связи на рассмотрение Генеральной Ассамблеи представлена записка Генерального секретаря, изданная в качестве документа A/56/366.

Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению этот документ?

Решение принимается.

Пункт 11 повестки дня

Доклад Совета Безопасности (A/56/2)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Председателю Совета Безопасности г-ну Ричарду Райану, который представит доклад Совета Безопасности.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее ежегодный доклад Совета Безопасности, охватывающий период с 16 июня 2000 года по 15 июня 2001 года. Доклад четко отражает широкий спектр вопросов, рассматриваемых Советом, а также интенсивность программы работы, проделанной за рассматриваемый период. В целом за отчетный период Советом было проведено 173 официальных заседания, было принято 52 резолюции и было издано 35 заявлений Председателя.

В соответствии с закрепленной в Уставе главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности Совет Безопасности в течение года уделял особое внимание вопросам, касающимся урегулирования региональных конфликтов и конфликтных ситуаций в целом.

Что касается Африки, то Совет Безопасности проводил обширные обсуждения положения в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Эфиопии-Эритрее, Бурунди, Либерии, Анголе, Сомали, Западной Сахаре, Руанде и ситуации в Гвинее, сложившейся в результате нападений вдоль ее границ с Либерией и Сьерра-Леоне. Совет также занимался рассмотрением общей ситуации в странах Западной Африки в свете доклада Межучрежденческой миссии Организации Объединенных Наций, посетившей этот регион. Кроме того, Совет Безопасности провел 7 сентября 2000 года заседание на уровне глав государств и правительств для обсуждения вопроса о необходимости обеспечения эффективной роли Совета в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке.

Положение на Ближнем Востоке, в Восточном Тиморе, Афганистане и на Балканах также было предметом рассмотрения на заседаниях Совета.

Углубленно изучалось положение в Ираке.

Совет также уделял внимание более широким аспектам мира и безопасности, включая такие вопросы, как дети и вооруженные конфликты; женщины и мир и безопасность; миростроительство; защита гражданских лиц в вооруженном конфликте; ВИЧ/СПИД; а также международные операции по поддержанию мира. Совет также рассматривал вопросы о предотвращении вооруженных конфликтов в свете доклада Генерального секретаря.

Совет Безопасности также в более общем плане вносил свой вклад в укрепление миротворчества на основе принятия резолюции 1327 (2000) от 13 ноября 2000 года и резолюции 1353 (2001) от 13 июня 2001 года.

За отчетный год Совет Безопасности продолжал укреплять методы своей работы и процедуры, в частности процедуру получения более точной информации с помощью миссий на местах; использование специальных миссий Совета; прямые контакты со сторонами, вовлеченными в ситуации, которые рассматривает Совет, включая их приглашение для участия в заседаниях; а также более тесное взаимодействие со странами, предоставляющими войска, во исполнение резолюции 1353 (2001) от 13 июня 2001 года. Совет также принял меры для совершенствования своих процедур и процедур своих комитетов по санкциям.

Совет Безопасности прилагал особые усилия в отчетный период для проведения своей работы максимально транспарентно. В частности, был прове-

ден целый ряд открытых заседаний и брифингов с участием широкого круга государств — членом Организации Объединенных Наций.

Члены Совета Безопасности выражают надежду на то, что данный доклад будет ценным источником информации по деятельности Совета за отчетный год. Они придают большое значение рассмотрению этого доклада в Генеральной Ассамблее в качестве важного элемента диалога между двумя основными органами Организации Объединенных Наций. Члены Совета Безопасности с нетерпением ожидают замечаний и предложений государств-членов в ходе сегодняшней дискуссии.

Члены Совета Безопасности будут проводить обзор формата и структуры ежегодного доклада в ближайшие месяцы, и рассмотрят любые предложения, которые будут высказаны в ходе нынешней дискуссии. Выводы, к которым мы придем в ходе обзора, будут отражены в докладе следующего года.

Позвольте мне завершить свое выступление выражением признательности членом Совета Безопасности сотрудникам секретариата Совета Безопасности за их приверженность делу, профессионализм и неустанные усилия по оказанию поддержки Совету Безопасности. Их деятельность, как всегда, остается важным залогом эффективности работы Совета Безопасности.

Г-н Нихаус (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Постоянного представителя Ирландии и Председателя Совета Безопасности в октябре месяце посла Ричарда Райана за представление ежегодного доклада Совета за период с 16 июня 2000 года по 15 июня 2001 года.

Рассмотрение данного доклада происходит в исключительных обстоятельствах. Лишь три дня тому назад Комитет по присуждению Нобелевской премии мира постановил присудить эту высокую награду Генеральному секретарю и всей Организации Объединенных Наций за усилия в деле достижения международного мира и безопасности, а также за их руководящую роль в решении экономических, социальных и экологических проблем, стоящих перед человечеством. Нет никаких сомнений в том, что Совет Безопасности внес и продолжает вносить существенный вклад в деятельность Организации, за которую она снискала эту высокую награду.

В настоящее время Совет Безопасности — единственный законный механизм, имеющийся в распоряжении международного сообщества для принятия мер в связи с вооруженными конфликтами и гуманитарными кризисами, которые подчас столь серьезны, что представляют собой угрозу миру. Следовательно, роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности жизненно важна для будущего человечества. Как было мудро заявлено Комитетом по присуждению Нобелевской премии мира, Организация Объединенных Наций — единственный путь, ведущий к глобальному миру и сотрудничеству.

Вместе с тем путь к миру тернист. В настоящий момент все наши народы и страны живут под тенью угрозы международного терроризма. Отвратительные преступные акты, совершенные 11 сентября, заставили нас выдвинуть вопрос о международном терроризме на первый план международной повестки дня. Поэтому невозможно оценить деятельность Совета Безопасности за минувший год, не учитывая его отклика на нападения 11 сентября и, в частности, его резолюцию 1373 (2001) от 28 сентября.

Резолюция 1373 (2001), несомненно, возвещает новую эру в международных отношениях. Впервые за свою историю Совет Безопасности заявил о существовании особого явления — международного терроризма, который при любых обстоятельствах является угрозой международному миру и безопасности. Совет Безопасности также впервые признал неотъемлемое право на самооборону перед лицом деятельности негосударственных субъектов, даже когда эта деятельность осуществляется на территории третьих государств. Кроме того, впервые и в соответствии со своими полномочиями по Уставу Совет ввел для всех государств целый ряд таких обязательств и общих норм поведения в целях борьбы с международным терроризмом, которые обычно присущи международным договорам. В отличие от предыдущих прецедентов эти обязательные меры были приняты без увязки с конкретной ситуацией или конфликтом и без предварительных условий для их прекращения. Помимо этого, Совет учредил постоянный Комитет с широкими полномочиями для проверки осуществления этих мер. Короче говоря, впервые за свою историю Совет Безопасности принял правовые меры для всего международного сообщества.

Моя делегация приветствует положения вышеупомянутой резолюции. Она является решительным, адекватным и необходимым откликом на ужасные преступные акты, совершенные 11 сентября 2001 года. Кроме того, моя делегация тепло приветствует новое подтверждение доверия к многосторонним механизмам и расширение полномочий и областей ответственности Совета, отраженные в резолюции.

Вот уже в течение нескольких лет моя делегация отстаивает идею подобного укрепления Совета Безопасности. Мы указывали на то, что Совет — единственный механизм, который имеется в распоряжении человечества для решения тех серьезных проблем, которые ему угрожают. Коста-Рика всегда взывала к Совету Безопасности, когда он отказывался от выполнения своего мандата или не выполнял своей роли. Мы критиковали его, когда он слабо и неадекватно реагировал на серьезнейшие политические и гуманитарные чрезвычайные ситуации. Мы осуждали его, когда он был неспособен действовать из-за безответственного применения права вето или защиты эгоистических национальных интересов отдельными государствами-членами. Поэтому сегодня мы можем лишь приветствовать Совет в связи с единодушным принятием им энергичных и четких мер перед лицом кризисной ситуации. Более того, мы ожидаем, что в будущем Совет будет действовать с такой же степенью решимости, оперативности и эффективности перед лицом любых других кризисов или чрезвычайных ситуаций.

Резолюция 1373 (2001) свидетельствует о широких полномочиях Совета Безопасности. Однако при осуществлении своих полномочий Совет должен действовать ответственно. Согласно положениям Устава Совет Безопасности действует от имени всех государств — членом Организации Объединенных Наций. Его члены — как постоянные, так и избранные — в одинаковой мере представляют все государства — члены Организации и поэтому им подотчетны. По этим причинам крайне важно, чтобы при принятии далеко идущих по своей важности мер Совет проводил транспарентные и эффективные консультации с другими членами международного сообщества.

Главная цель Совета в поддержании международного мира и безопасности должна заключаться в гарантии полного осуществления прав человека и полного уважения человеческого достоинства. По-

этому Совет Безопасности должен всячески содействовать уважению основных прав человека. В этом контексте, принимая такие меры, как, например, меры, предусмотренные в резолюции 1371 (2001), Совет Безопасности должен помнить об обязательствах государств действовать в соответствии с императивными положениями международного права.

При осуществлении своих полномочий Совет Безопасности должен помнить о том, что запрещение применения силы является краеугольным камнем поведения сообщества наций и должно им оставаться и впредь. Мы опасаемся, что если этот запрет будет подорван, то это откроет дверь насилию в международных отношениях. Мы считаем, что при очень ограниченном исключении, касающемся права на самооборону, предварительная санкция со стороны Совета Безопасности абсолютно необходима для осуществления любой инициативы, которая может потребовать применения силы. Кроме того мы должны быть очень осмотрительны при использовании неотъемлемого права на самооборону. Это право никогда не является абсолютным, поскольку оно ограничено принципом пропорциональности.

Обсуждая доклад за период 2000–2001 годов, мы должны признать, что работа Совета принесла ряд очень положительных результатов, особенно в Тиморе и Косово. Однако не все усилия Совета были столь успешными. Принял ли Совет адекватные меры для урегулирования положения в Афганистане? Сегодня ответ представляется ясным: нет, не принял. Запретил ли Совет Безопасности продажу оружия повстанческим или экстремистским группам? К сожалению, нет. Принял ли Совет эффективные меры для возрождения мирного процесса на Ближнем Востоке? К сожалению, нет. Принял ли Совет надлежащие меры для урегулирования кризиса в районе Великих озер? Было сделано очень мало. Выделил ли он достаточно ресурсов для урегулирования конфликтов в Западной Африке? Судя по всему, нет. Смог ли Совет найти пути урегулирования положения, касающегося Ирака? К сожалению, не смог. Были ли приняты четкие меры для предупреждения будущих конфликтов? Совет принял лишь несколько таких мер.

Я хотел бы остановиться на этом последнем вопросе, который был предметом открытой дискуссии 21 июня этого года и резолюции 1366 (2001), принятой 30 августа. На Организацию Объединен-

ных Наций и международное сообщество возложено непоколебимое моральное обязательство предупреждать вооруженные конфликты и другие угрозы международному миру и безопасности. Это обязательство напрямую вытекает из основополагающих принципов человеческой солидарности и братства. Поэтому мы не можем продолжать оставаться пассивными свидетелями бесчисленных случаев геноцида, массовых расправ и войн.

История учит нас, что истинный прочный мир может быть достигнут только тогда, когда всем гарантированы достойные условия жизни, когда обеспечен достаточный уровень экономического развития для удовлетворения основных потребностей каждого, когда соблюдаются основные права человека; и когда социально-политические разногласия урегулируются демократическими средствами. Вот почему раннее предотвращение вооруженных конфликтов требует от нас рассмотрения глубинных структурных причин кризисов.

Мы отдаем себе отчет в том, что эта задача должна решаться правительствами и местными органами управления. Этот принцип верен при том условии, что такие правительства и власти являются эффективными, ответственными и демократичными. К сожалению, во многих случаях мы являлись свидетелями того, что правительства и политические лидеры подпитывают социальную напряженность и провоцируют вооруженные конфликты.

Нищета, недостаточное развитие, этнические разногласия, проблемы в области здравоохранения, гендерная дискриминация и отсутствие возможностей получить образование сами по себе не ведут к вооруженным конфликтам. Эти структурные факторы приводят к насилию лишь тогда, когда политические или военные лидеры готовы спровоцировать к насилию группы, проповедующие борьбу с этими факторами. В этом смысле наличие лидеров, которые готовы отреагировать на такие социальные призывы или недовольства с помощью насильственных средств в целях удовлетворения своих эгоистических политических или экономических амбиций, и является истинной причиной и обязательным условием социального насилия и вооруженных конфликтов.

Именно в этом контексте Совет Безопасности должен играть ключевую роль в деле предупреждения конфликтов. Совет должен задействовать все

свои дипломатические, правовые и политические ресурсы для оказания поддержки и требования благого управления, правопорядка, демократии, представительного правительства и уважения прав человека. Содействие миру требует постоянных и последовательных усилий для создания климата взаимного уважения и отказа от насилия и экстремизма.

Рассматривая работу Совета Безопасности за минувший год, мы должны помнить о том вкладе, который каждое из наших государств внесло в дело всеобщего мира в этот период времени. Поддерживали ли мы Организацию Объединенных Наций на деле так же, как на словах? Предоставили ли мы ей необходимые материальные и кадровые ресурсы для того, чтобы она могла решать поставленные перед ней задачи? Обеспечили ли мы Организацию надлежащей политической поддержкой? В конечном счете достижения Совета Безопасности — это достижения всего международного сообщества, точно так же как его неудачи — это наши общие неудачи.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы подчеркнуть то важное значение, которое Колумбия придает рассмотрению данного пункта повестки дня, что среди прочего объясняется тем, что мы сейчас являемся непостоянным членом Совета Безопасности. Вместе с тем наш обычный статус постоянного члена этой Ассамблеи накладывает на нас дополнительное обязательство предложить вниманию Ассамблеи на ее пленарном заседании некоторые идеи в отношении содержания и структуры представленного на наше рассмотрение доклада. Мы делаем это, руководствуясь самым конструктивным духом, поскольку мы считаем, что этому докладу должно быть уделено надлежащее политическое внимание. Мы делаем это еще и потому, что считаем, что в значительной степени содержание документа A/56/2, равно как и аналогичных документов в предыдущие годы, отражает далеко не тесную взаимосвязь между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

Позвольте мне сначала остановиться на формальных аспектах этого доклада. Первый проект рассматриваемого сегодня текста был представлен членам Совета в начале сентября этого года. На неофициальных консультациях, посвященных рассмотрению документа, мы поставили под сомнение

его полезность и настаивали на необходимости начать прения в рамках Совета, которые позволили бы подготовить проект доклада, который был бы полезен для Генеральной Ассамблеи.

К сожалению, мы должны заявить, что к нашим предложениям и предложениям наших коллег не прислушались. Ясно, что среди некоторых постоянных членов Совета и, как это ни парадоксально, среди нескольких должностных лиц Секретариата, похоже, не наблюдается ни желания, ни готовности изменить документ, представленный нам как *fait accompli*. Поэтому рассмотрение доклада в ходе открытых прений было формальностью, не имевшей политического значения, которое следовало бы придать этому документу для представления Генеральной Ассамблее, являющейся, на наш взгляд, высшим органом Организации Объединенных Наций. Мы также отметили наше неудовлетворение в ходе этого заседания Совета.

Отсутствие серьезных и соответствующих действий со стороны Совета находит свое подтверждение в части II, глава 41, стр. 241, представленного нам сегодня документа, где отмечаются отсутствие анализа и тенденция механического принятия проекта доклада. Колумбия считает, что в докладе не отражен тот факт, что Совет в политическом отношении подотчетен Генеральной Ассамблее за свои действия или бездействие. Нам представлена простая компиляция документов, не отличающаяся от официального перечня мероприятий Совета. По сути, большая часть текстов, включенных в доклад, уже издана и знакома всем членам Ассамблеи.

Генеральной Ассамблее нужен аналитический, содержательный, информативный, новаторский, простой и короткий документ, реально отражающий деятельность Совета и, естественно, укрепляющий взаимодействие между этими двумя органами. Именно этого должны добиваться все члены Совета с полным осознанием того, что благоприятные условия для соответствующей и дальновидной реформы в том, что касается содержания и формата этого доклада, будут существовать не всегда.

Мы понимаем, что в прошлом предпринимались попытки в этом направлении. Мы понимаем, что это документ, который был представлен на основе консенсуса всех членов Совета. Мы знаем, что будут существовать политические трудности с достижением согласия по аналитическому тексту ме-

роприятий этого органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности.

Однако мы должны категорически заявить, что эти доклады не имеют совокупной ценности, и они не содержат существенных элементов, которые могли бы позволить членам Организации Объединенных Наций осуществить надлежащую оценку того, как выполнялись обязанности Совета в соответствующий период.

Я хотел бы кратко затронуть субстантивный вопрос, касающийся рассматриваемого нами сегодня доклада.

Чтобы подчеркнуть взаимосвязь между этим докладом и эффективностью Совета, мы хотели бы кратко остановиться на далеко идущих решениях, принятых в течение последних недель и касающихся всех членов Организации Объединенных Наций. Мы говорим, в частности, о резолюции 1373 (2001) по международному терроризму и о ее возможных последствиях для взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

В отличие от других резолюций Совета, принятых в соответствии с главой VII, эта резолюция, цель которой — борьба с международным терроризмом, величайшей угрозой международному миру и безопасности, может стать результативной лишь при условии согласия и сотрудничества всех или большинства членов Организации Объединенных Наций.

Особые черты резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности вместе с необходимостью обеспечить глобальную приверженность борьбе с терроризмом должны подвести нас к размышлениям, в том числе и над полезностью докладов Совета Безопасности, подобных представленному на наше рассмотрение. Мы не можем действовать в нынешней новой структуре международной системы без коллективных и оперативных информационных систем, которые укрепляют доверие государств — членов Организации к Совету Безопасности. Хотя доклады Совета Безопасности не являются и не будут основным источником информации, это один из основных элементов, с помощью которого Совет Безопасности заручается политической поддержкой своих решений в Генеральной Ассамблее.

Непосредственные взаимоотношения между этими двумя основными органами Организации

Объединенных Наций — Советом и Ассамблеей — всегда будут побуждать к изучению возможностей проведения изменений или, по крайней мере, анализа вопросов, которые они могут задать себе о той роли, которую каждый из них играет. Исходя из этого, от имени Совета мы приняли участие в заседании Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности, прошедшем 13 июня 2001 года, которое запомнится как весьма конструктивное и продуктивное. В представленном нами докладе мы сообщили о сделанных заявлениях о необходимости того, чтобы Совет Безопасности функционировал в более тесном контакте и взаимодействии и в полном соответствии с ожиданиями и чаяниями всех членов Организации Объединенных Наций, начиная с 15 членов Совета.

Мы верим в то, что выраженные в ходе этих прений мнения участников послужат важной основой для продуктивного обсуждения в рабочей группе Совета по документации и процедуре. Мы надеемся, что доклад станет лучше и будет соответствовать новым требованиям поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): В статье 24 Устава предусматривается, что при выполнении своей основной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности Совет Безопасности действует от имени членов Организации.

Поэтому Совет должен представлять ежегодные доклады и, при необходимости, специальные доклады на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В стремлении упорядочить свою работу Генеральная Ассамблея в резолюции 51/241 от 1997 года, которая по-прежнему крайне актуальна, приняла решение о том, что Председатель оценивает прения по этому пункту и решает относительно необходимости дальнейшего рассмотрения доклада Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея могла бы даже после проведения неофициальных консультаций принять решение по любым действиям на основании этого обсуждения.

Это означает, что сегодняшнюю дискуссию следует рассматривать не как простую формальность, а как ценную возможность для нас всех углубленно рассмотреть работу, проделанную Советом Безопасности за прошедший год, поделиться мнениями о его деятельности и предложить воз-

возможные пути улучшения методов работы Совета и его отношений с Генеральной Ассамблеей.

Я не намерен проводить всестороннее исследование каждого вопроса, подробно рассматриваемого Советом в его объемном докладе Генеральной Ассамблее, или выносить оценочные суждения о том, как он рассмотрел эти вопросы. Я собираюсь лишь выступить с некоторыми общими замечаниями в отношении того, как Совет Безопасности осуществляет свой важный мандат, предоставленный ему Уставом, в контексте его рабочих отношений с другими главными органами и подготовки и представления его доклада Ассамблее.

Вместе с тем, я хотел бы в начале своего выступления высоко оценить все более активную и влиятельную роль, которую играет Совет на международной арене в деле предотвращения и урегулирования конфликтов. Если судить по числу консультаций полного состава и официальных заседаний за отчетный период, то можно отметить, что ни дня не проходит без рассмотрения Советом Безопасности ситуаций, которые представляют или могут представлять угрозу для международного мира и безопасности.

По итогам продолжительных и напряженных консультаций приняты 52 резолюции и 35 заявлений Председателя. На данном этапе сложно оценить их реальное воздействие на местах, но они свидетельствуют о том, что число конфликтов и споров с каждым годом возрастает и что Организация Объединенных Наций все в большей степени становится рамками и форумом для принятия мер, направленных на поддержание международного мира и безопасности. Разумеется, моя делегация приветствует этот факт с учетом нашей приверженности той роли, которую должна играть Организация Объединенных Наций в предотвращении и урегулировании конфликтов.

Тем не менее, мы выражаем сожаление, что Совет, который при каждой возможности подчеркивает необходимость защиты гражданского населения в районах конфликта, оказывается неспособным преодолеть свои разногласия в вопросе о развертывании международных наблюдателей на палестинских территориях для защиты палестинского гражданского населения, которое оставлено на произвол судьбы и на милость произвольных и жестоких действий израильских сил безопасности.

Мы также выражаем сожаление, что ряд важных резолюций Совета, каждая из которых является результатом напряженных усилий, остаются лишь на бумаге, а процесс их выполнения даже и не начинался. Такое положение дел толкает государства, поступающие вопреки воле международного сообщества, на то, чтобы и далее игнорировать эту волю, и может лишь нанести ущерб авторитету Совета и подорвать доверие к нему, а также вызвать разочарование и отчаяние среди государств, которые призывают Совет стать органом по разрешению споров.

И наконец, мы сожалеем, что несмотря на уделение большего внимания Африке Совет по-прежнему не в состоянии приложить все свои усилия по урегулированию африканских конфликтов и проявить необходимую решительность.

Я думаю, что в связи с методами работы Совета мы должны приветствовать достигнутый прогресс, особенно в течение последних трех лет в области повышения уровня транспарентности и предоставления информации по обсуждаемым вопросам. В настоящее время ряд заседаний информативного характера открыт для участия государств, не являющихся членами Совета, которые по-прежнему лишены доступа к консультациям по существу, проходящим за закрытыми дверями. По сути дела, именно на этих закрытых заседаниях принимаются все решения, оказывающие воздействие на судьбу государств-членов. В этой связи следует отметить, что, несмотря на то, что до сих пор «временные» правила процедуры Совета предусматривают возможность проведения закрытых заседаний, исключение, как представляется, становится правилом, поскольку основная часть работы Совета осуществляется в зале консультаций, а пленарные заседания проводятся только в целях утверждения соглашений, достигнутых за закрытыми дверями. В этом контексте достаточно скромные, но достойные высокой оценки усилия Совета по повышению открытости будут и далее оставаться непрочными и не приведут к возникновению необратимой ситуации до тех пор, пока уровень открытости будет зависеть от доброй воли Председателя и членов Совета и пока такая открытость не будет официально закреплена в качестве нормы.

Я также считаю, что вполне вероятно предсказать те улучшения, которые смогут лишь помочь Совету в более эффективном выполнении своего

мандата. Например, Совет мог бы предоставить сторонам в споре или конфликте, а также другим соответствующим или заинтересованным сторонам возможность для участия в своих неофициальных консультациях, даже если дискуссия будет затем продолжаться без участия этих сторон, но, очевидно, что благодаря такому участию они получают более полную информацию о фактах.

Кроме того, в связи с пленарными заседаниями следует отметить, что Совету не следует в соответствии со сложившейся практикой ограничиваться лишь участием в прениях по вопросам, представляющим возможный интерес для других делегаций, кругом членов Совета. Более того перед выступлениями членов Совета необходимо предоставлять слово для выступлений не только сторонам в конфликте, но и заинтересованным странам для того, чтобы члены Совета могли получить всю необходимую информацию и выступить более компетентно.

Мое следующее замечание касается просьб государств или группы государств о проведении заседания Совета, в отношении которых Совет Безопасности проявляет нерешительность или которые он отклоняет. Насколько я понимаю Устав и практику этой Организации, Совет Безопасности не может отклонять просьбы о проведении заседаний, например под предлогом того, что один из его членов считает такое заседание нежелательным. Во всех случаях, когда такая просьба направляется, мне представляется очевидной необходимостью ее удовлетворения, даже если Совету придется проводить голосование по процедурному вопросу. Независимо от реальных мотивов стран, которые выступают с просьбой о проведении пленарного заседания, всегда более целесообразно предоставить выступающим с такой просьбой государствам возможность для выражения своих мнений в зале Совета и избежать при этом угрозы того, что они прибегнут к силовым методам на местах.

Касаясь вопроса о подготовке и представлении доклада Совета Безопасности, я считаю, что для Генеральной Ассамблеи больший интерес представлял бы не полный перечень проведенных Советом мероприятий, который имеет достаточно полный и безусловно полезный характер, а оценка Советом результатов проведенной работы, проблем на этом пути и лагун и ограничений в его методах работы и в его отношениях с другими органами Орга-

низации Объединенных Наций, а также его видение своей роли и ответственности в мире, переживающем серьезные преобразования.

Если бы в будущем Совет Безопасности мог проводить критический, здравый и бескомпромиссный анализ своей работы и представлять результаты такого самоанализа всем государствам — членам Организации, а также если бы Совет наконец принял решение о том, чтобы приступить к процессу учета замечаний и предложений Генеральной Ассамблеи, то это, несомненно, привело бы к значительному укреплению его роли и повышению эффективности его деятельности.

Сейчас я хотел бы обратиться к одному деликатному вопросу: отношениям Совета Безопасности с Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей.

В связи с отношениями между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом я хотел бы сказать, что моя делегация решительно поддерживает укрепление диалога и отношений между двумя органами, поскольку их деятельность нередко является взаимодополняющей и может, если они не проявят достаточного внимания, дублироваться, особенно в вопросах превентивной дипломатии и миростроительства.

Тот факт, что проведение запланированного совместного заседания оказалось невозможным, не должен обескураживать два органа и препятствовать дальнейшему изысканию путей укрепления их сотрудничества.

Что касается отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, прежде всего необходимо отметить, что, несмотря на более или менее регулярные встречи между председателями двух органов, диалог между ними пока не оформился надлежащим образом. Ситуация усугубляется еще и тем, что в Совете усиливается тенденция в направлении рассмотрения вопросов, относящихся к компетенции Генеральной Ассамблеи, от которых Ассамблея, в свою очередь, склонна без сопротивления или возражений отказаться.

Собственно говоря, в Совете все чаще проводятся так называемые тематические дискуссии по вопросам, которые фактически относятся к компетенции Генеральной Ассамблеи и которые получают широкое освещение. Тем не менее, эти прения в

основном представляют собой эффектные шоу, рассчитанные на средства массовой информации, и не приводят ни к каким результатам; в большинстве случаев по их результатам не принимается никаких решений, поскольку Совет Безопасности не располагает ни опытом, ни необходимыми средствами для претворения в жизнь тех решений, которые иногда принимаются по результатам этих прений.

Генеральная Ассамблея все в большей степени превращается в чисто совещательный орган. В очередной раз этот факт подтвердился неделю назад, когда после достаточно полной дискуссии по одному конкретному вопросу, который рассматривается на протяжении ряда лет, Ассамблея не смогла принять консенсусную резолюцию, содержащую единоегласное осуждение терроризма. Вдохновленный этим усиливающимся стремлением Генеральной Ассамблеи оставаться в тени, Совет Безопасности наращивает динамику своего наступления на сферу компетенции Ассамблеи даже в вопросах дипломатических конференций, а в настоящее время принимает на себя полномочия по осуществлению законодательной власти и принятию решений в вопросах, которые совершенно логически должны обсуждаться и решаться в более значительном и компетентном органе. Возникают даже такие ситуации, при которых в результате отсутствия какой-либо реакции или серьезных прений Совет Безопасности заходил столь далеко, что требовал от государств осуществлять положения международных конвенций, которые пока еще даже не вступили в силу, тем самым подменяя собой суверенную волю государств.

Эту тенденцию со стороны Совета бесконечно расширять сферу своей компетенции при решении очень серьезных правовых и политических вопросов, которая противоречит духу и букве Устава, определяющего легитимность Совета, необходимо сдерживать, поскольку она в конечном итоге наносит ущерб многосторонности, принципу демократического участия государств в переговорах и процессе принятия решений по вопросам, которые представляют общий интерес, и в конечном счете даже роли и эффективности самого Совета, который по сути дела отвлекается от выполнения своей главной обязанности: поддержания международного мира и безопасности.

Поэтому необходимо и желательно наладить более сбалансированные отношения между этими

двумя органами. Это потребует от Совета Безопасности стремиться к тому, чтобы как можно более точно выполнять мандат, возложенный на него Уставом. Не менее важно как можно скорее достичь общей договоренности в отношении реформы Совета Безопасности, который не может вечно функционировать в нынешнем составе, используя нынешние методы работы. Его расширение и повышение эффективности работы, в первую очередь посредством отмены привилегии использования права вето, как никогда ранее становится крайне необходимым и может лишь способствовать укреплению его представительного характера, легитимности и авторитета.

Для достижения этой цели прежде всего потребуется, чтобы Генеральная Ассамблея, вместо того чтобы каждый год под предлогом совершенствования своих методов работы сводить все усилия лишь к поверхностной рационализации, подобной косметическому ремонту, восстановила утраченные полномочия и все свои prerogatives. Вот та серьезная задача, которую мы должны решить совместными усилиями, если мы не хотим, чтобы Генеральная Ассамблея навечно отказалась от своего предусмотренного Уставом статуса в качестве главного органа нашей Организации, и если мы не намерены раз и навсегда отказаться от всех наших прав в качестве суверенных государств. С этой точки зрения крайне важно, чтобы наше сегодняшнее обсуждение не постигла та же судьба, что и предыдущие прения, а чтобы оно привело к принятию конкретных решений. Резолюция 51/241 предоставляет Председателю Генеральной Ассамблеи возможность выступить инициатором такого рода решения. Было бы целесообразно, если бы он воспользовался этой возможностью.

Вот тот вклад, который моя делегация хотела бы внести в сегодняшнюю дискуссию, при этом, как всегда руководствуясь стремлением содействовать усовершенствованию методов работы одного из самых важных органов Организации Объединенных Наций и в конечном итоге Организации в целом.

Г-н Хосейниян (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность Постоянному представителю Ирландии и Председателю Совета Безопасности г-ну Ричарду Райану за представление доклада Совета на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы

также воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Сирийскую Арабскую Республику и Республику Болгарию, Мексику, Гвинею и Камерун в связи с их избранием в состав Совета Безопасности. Я уверен, что его новые непостоянные члены помогут в максимально возможной степени повысить открытость, транспарентность и предсказуемость Совета в соответствии с нынешней структурой этого главного органа Организации Объединенных Наций.

Мы придаем важное значение находящемуся на нашем рассмотрении пункту повестки дня. Нам предстоит рассмотреть ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи и вопрос о том, как он выполняет свою задачу, которая заключается в поддержании международного мира и безопасности от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Представление ежегодного доклада предусматривается Уставом и является процедурой, которая устанавливает отношения подотчетности между двумя главными органами Организации Объединенных Наций. Иными словами, ежегодный доклад отражает усилия Совета с целью оправдать возлагаемые на него ожидания и отчитываться за свою работу перед государствами-членами, которые наделяют его полномочиями.

Что же касается содержания и структуры доклада, то Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят первой сессии приняла резолюцию 51/193 в целях проведения реформы процедуры отчетности Совета Безопасности. В этой резолюции Совету рекомендуется представлять свои доклады таким образом, чтобы они освещали вопросы существа и содержали анализ его работы и, среди прочего, включали информацию о консультациях полного состава, состоявшихся до принятия решения Советом по вопросам в рамках его мандата.

Внимательно изучив нынешний доклад, представленный Советом Безопасности на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, мы хотели бы отметить, что этот доклад в целом по-прежнему представляет собой компиляцию документов, в которых упоминается о проделанной работе и перечисляются факты, связанные с этой деятельностью, и тому подобное. Как и предыдущие доклады, представлявшиеся на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, в нынешнем насчитывающем 571 страницу докладе, который содержится в документе A/56/2 и охватывает

период с 16 июня 2000 года до 15 июня 2001 года, лишь описывается проделанная Советом Безопасности работа и почти ничего не говорится о причинах и обстоятельствах, которые побудили Совет принять соответствующие решения.

В этом докладе так же, как и в предыдущие годы, недостаточно освещена информация, предназначенная для государств, которые не являются членами Совета Безопасности, о результатах неофициальных заседаний. За отчетный период Совет провел в общей сложности 185 консультаций полного состава общей продолжительностью около 325 часов по сравнению со 173 официальными заседаниями. Этот факт свидетельствует о том, насколько важную роль играют неофициальные заседания в процессе принятия решений в Совете. Несмотря на важность консультаций полного состава, государства, не являющиеся членами Совета, по-прежнему остаются в неведении относительно того, каким образом принимаются решения в Совете или как и почему ему не удалось принять то или иное решение, и каждой делегации приходится лишь самой догадываться об этом. Это один из наглядных примеров того, как делегации стран, которые не являются членами Совета, могут оставаться неосведомленными или неадекватно проинформированными в отношении некоторых важных аспектов работы Совета.

Аналогичным образом одна из предусмотренных резолюцией 51/193 целей по усилению аналитического характера доклада Совета пока еще не достигнута. Мы полагаем, что, если оценивать нынешний доклад на основе этого критерия, становится очевидным, что сохраняются возможности для его улучшения.

Тем не менее мы согласны, что достигнут некоторый прогресс с точки зрения содержания и методологии, которая применялась при подготовке этого доклада. Также целесообразно напомнить о том, что этот процесс осуществляется уже на протяжении последних нескольких лет, и мы надеемся, что он рано или поздно подойдет к концу. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на некоторые предпринимаемые в последние годы усилия, направленные на повышение транспарентности Совета, в том числе увеличение числа и частотности открытых дискуссий, что, по нашему мнению, было бы важным шагом вперед. Однако мы думаем, что

многое еще предстоит сделать для повышения транспарентности работы Совета.

В конечном счете мы убеждены в том, что есть резервы для подготовки более содержательного доклада, с тем чтобы он лучше отражал работу Совета, и это обеспечит возможности для того, чтобы лучше его использовать.

В общем то, как Совет Безопасности действовал на протяжении последних нескольких десятилетий в связи с ситуациями в некоторых нестабильных районах, особенно на Ближнем Востоке, показывает, что его методы работы являются неадекватными и нецелесообразными. В прошлом к Совету Безопасности очень часто обращались с призывом выполнить его главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности путем пресечения бесчеловечных и агрессивных актов, которые совершал израильский режим. Однако, к сожалению, применение или угроза применения вето зачастую парализовали работу Совета и создавали препятствия в деле выполнения им его обязанности в этом важном вопросе, возложенной на него Уставом.

К сожалению, за отчетный период, несмотря на внимание, уделяемое Советом Безопасности нынешнему кризису на оккупированных палестинских территориях, и несмотря на целый ряд открытых заседаний, организованных под председательством некоторых членов Совета, продолжающаяся агрессивная политика израильтян и отсутствие каких-либо действий со стороны Совета не позволили смягчить страдания палестинцев. Достоинно сожаления то, что Совету не удалось выполнить его обязанность в связи с угрозой со стороны Израиля миру и безопасности в нестабильном ближневосточном регионе. Мы должны напомнить, что применение вето было главной причиной этой неудачи. Применение вето в марте этого года сослужило плохую службу и воспрепятствовало нормализации нестабильной ситуации в этом районе. Несомненно, присутствие сил Организации Объединенных Наций по наблюдению на местах могло бы предотвратить дальнейшее насилие и кровопролитие и спасти много ценных человеческих жизней.

С другой стороны, я должен признать относительно большое внимание, которое Совет Безопасности уделял положению в Афганистане за отчетный период. Трагическая гуманитарная ситуация в

Афганистане и угрозы против соседей и других стран, возникшие в результате беспорядка и беззакония в этой стране, были приоритетными вопросами для Совета в прошлом году. В своей резолюции 1333 (2000), принятой в декабре, Совет, действуя в соответствии с главой VII Устава, уделил основное внимание вопросу о предоставлении «Талибаном» убежища международным террористам и потребовал немедленно положить конец такой практике. Последние террористические нападения на территорию Соединенных Штатов выдвинули на первый план те последствия, которые влечет за собой хаос и беззаконие в Афганистане для всего международного сообщества, и мы надеемся, что Совет будет и впредь активно заниматься ситуацией в этой стране. Мы признаем и высоко ценим внимание, уделяемое всей системой Организации Объединенных Наций различным аспектам афганского кризиса, и мы обязуемся оказывать активную поддержку усилиям, предпринимаемым различными органами системы Организации Объединенных Наций и международным сообществом в целом в целях восстановления мира и оказания помощи афганцам в формировании в своей стране представительного правительства на широкой основе.

Однако новый поворот в событиях в Афганистане вызывает крайне серьезную озабоченность. Несомненно, многие акты, совершаемые «Талибаном», в частности предоставление убежища террористам, незаконный оборот наркотиков, убийства представителей афганского меньшинства — шиитов, убийство иранских дипломатов и т.п., противоречат основным нормам международного и гуманитарного права. Однако очевидно также и то, что афганский народ не должен становиться жертвой из-за нападений «Талибана». Исламская Республика Иран озабочена сообщениями средств массовой информации из Афганистана относительно того, что растет число несчастных случаев и потерь среди гражданского населения в результате продолжающихся ударов с воздуха, и она надеется на то, что страны, участвующие в военных действиях в этой стране, проявят сдержанность и не будут совершать акты, угрожающие жизни ни в чем не повинных людей.

И последнее, но не менее важное: моя делегация выражает признательность за ценную работу, проделанную Секретариатом, по сбору информации и ее структуризации в соответствии с инструкциями

и руководящими принципами, заложенными Советом Безопасности.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Дискуссия, которую мы провели две недели назад по вопросу о терроризме, была, несомненно, первой из самых важных дискуссий на сессии Генеральной Ассамблеи в этом году. В ней приняли участие 167 стран. Сегодняшняя дискуссия по докладу Совета Безопасности, представленному на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, должна стать второй по важности дискуссией. К сожалению, число ее участников намного более скромное; по последним подсчетам, вероятно, только 52 делегации примут в ней участие.

По-видимому, некоторые члены Генеральной Ассамблеи не полностью осознали, как распределяется политическая власть в семье Организации Объединенных Наций. Во время «холодной войны» из-за «перекрестных» вето Совет Безопасности был парализован, был агонизирующим органом. Важнейшие дискуссии проходили главным образом в Генеральной Ассамблее. В период после окончания «холодной войны» власть перешла драматическим образом к Совету Безопасности, хотя и Совет также познал в 90-е годы свои взлеты и падения. Сегодня мы вступаем в новую эру, когда Совет Безопасности будет играть намного более важную роль. Последние резолюции Совета — резолюции 1368 (2001) и 1373 (2001) — стали знаковыми решениями. Резолюция 1373 (2001), в частности, обязывает все государства принимать далеко идущие меры в целях борьбы с терроризмом, меры, за которыми будет осуществляться наблюдение Контртеррористический комитет Совета. Таким образом, как уставные, так и практические политические требования для обеспечения успешного выполнения таких важных резолюций указывают на необходимость отношений, основанных на доверии, между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Это должно стать ключевой темой нашей дискуссии.

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возложены огромные полномочия, что делает его, как и было задумано, единственным и самым могущественным органом во всем мире. Ни один другой международный орган, даже Международный валютный фонд или «большая семерка», не может принимать решения, которые носят обязательный характер для всех государств-членов. Что прошло незамеченным

за последнее десятилетие, так это то, что Совет Безопасности спокойно и постепенно наращивал и расширял полномочия, возложенные на него Уставом. Сегодня в системе Организации Объединенных Наций Совет занимает больше политического «пространства», чем любой другой орган Организации Объединенных Наций. Совет заложил также новые основы для создания групп экспертов, мониторинговых механизмов и, что более важно, международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде, которые обошлись в сумму 296 млн. долл. США в 2001 году, в то время как бюджет Международного Суда составил 10 млн. долл. США, а он является в теоретическом отношении намного более важным институтом.

В 2001 году Совет Безопасности контролировал миротворческие операции, обошедшиеся сообществу Объединенных Наций более чем в 3 млрд. долл. США по сравнению с 1,27 млрд. долл. США, израсходованных по регулярному бюджету. Такая громадная диспропорция в ежегодных расходах красноречиво свидетельствует об относительном авторитете и влиянии Совета Безопасности в сообществе Объединенных Наций. И, если нам позволят отступить от темы, вероятно, было бы полезно поразмыслить над врученной Генеральному секретарю и Организации Объединенных Наций Нобелевской премией мира. Генеральный секретарь всецело заслуживает этой награды: он поднял престиж Организации на новые высоты. Однако, в том что касается той половины, которая была присуждена Организации Объединенных Наций, кто из членов ее семьи заслужил эту премию? Не Секретариат ли, который часто несправедливо критикуют за его бюрократию? Может быть Генеральная Ассамблея? Или Экономический и Социальный Совет? Или Совет Безопасности? У нас нет ответов на эти вопросы, однако считаю полезным их задать, даже в момент получения премии.

С учетом огромных полномочий Совета Безопасности, как в теории, так и на практике, весьма удивительно, что ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее не рассматривается государствами — членами Организации Объединенных Наций в качестве существенного повода для серьезных размышлений. Мы, являясь в настоящее время членом Совета, в самом деле были поистине озадачены тем, что этот доклад был утвержден также без каких бы то ни было серьезных

обсуждений или размышлений в самом Совете. Несмотря на опубликованную в 1997 году записку Председателя Совета (S/1997/451), в которой объявлено о намерении Совета надеть доклад большей аналитичностью, нам представлена публикация, в которой перепечатаны те документы Организации Объединенных Наций, которые уже имеются в наличии. Считаю, что пришла пора для перемен, и полагаю, что Совету следовало бы рассмотреть возможность составления доклада по образцу ежегодного доклада Генерального секретаря о работе Организации (A/56/1). Он и краток, и аналитичен. Он состоит из всего 45 страниц и его публикация обходится в 46 000 долл. США, по сравнению с докладом Совета Безопасности, который состоит из 571 страницы и стоимость публикации которого обходится приблизительно в 581 000 долл. США. Простое перечисление условных обозначений документов или даже веб-сайт могли бы отразить рутинное содержание доклада Совета Безопасности и, фактически, сделать его большую часть ненужной. Только за счет этого Организация Объединенных Наций могла бы ежегодно экономить полмиллиона долларов. Почему такое простое предложение до сих пор не было внесено или реализовано? Наше недовольство и формой, и содержанием этого объемистого ежегодного доклада не оставило нам иного выбора, кроме как публично заявить о наших оговорках во время его принятия Советом на его 4375-м заседании 18 сентября 2001 года. Позвольте мне также официально отметить, что мы всецело согласны с замечаниями, сделанными сегодня ранее Постоянным представителем Колумбии послом Альфонсо Вальдивесо. Мы настоятельно призываем членов Совета прислушаться к его замечаниям.

В ходе прошлогодних прений по данному пункту некоторые делегации выдвинули несколько актуальных и полезных предложений о том, как можно было бы улучшить доклад Совета Безопасности. Например, Италия отметила, что он просто представляет собой каталог заседаний, резолюций и заявлений Председателя. Италия также предложила сделать его более содержательным по существу и аналитичным, что позволило бы нам лучше оценить работу Совета Безопасности во всех ее аспектах и последствиях как в области поддержания мира, так и распределения ресурсов. Мы согласны с Италией и другими членами Ассамблеи, внесшими в прошлом году предложения, и рады тому, что в текущем году представитель Исламской Республики

Иран еще раз напомнил нам о резолюции 51/193, тоже призывающей к составлению более аналитического по существу доклада. К сожалению, ни одно из этих предложений не было учтено при составлении доклада текущего года. Надеемся, что прения нынешнего года изменят ситуацию. Поэтому, являясь одним из членов Совета, мы предлагаем ему собраться вскоре после сегодняшних прений, проанализировать сделанные здесь сегодня замечания и учесть их при подготовке будущих докладов. Надеемся, что это разумное предложение будет принято Советом к сведению и что он серьезно обсудит некоторые поднятые сегодня утром вопросы — например, замечательные вопросы, поднятые представителем Коста-Рики относительно некоторых аспектов существования работы Совета.

Во избежание каких бы то ни было недоразумений позвольте мне подчеркнуть один момент: нам хотелось проявить конструктивность в этих прениях. Мы верим в Совет Безопасности. Большинство учреждений, подобно людям, становятся слабыми, когда их окружают лишь некритичные поклонники или непреклонные критики. Совету нужны заботливые критики. Мы, как и большинство членов этой Генеральной Ассамблеи, проявляем национальную заинтересованность в том, чтобы быть одним из таких заботливых критиков. Как государство малое мы кровно заинтересованы в более сильном, а не слабом Совете. Именно поэтому, например, мы в первый же месяц своего членства в Совете — во время нашего январского председательствования — организовали прения об укреплении сотрудничества между странами, предоставляющими свои войска, Советом Безопасности и Секретариатом. В результате Совет Безопасности учредил рабочую группу по миротворческим операциям. В конечном итоге 13 июня была принята резолюция 1353 (2001), и Совет взял на себя обязательство рассмотреть конкретные предложения стран, предоставляющих свои контингенты, относительно нового механизма. Мы приводим это в качестве примера того, как можно привносить нововведения и как можно усовершенствовать сам Совет.

Поэтому нам хотелось бы призвать государства — члены Генеральной Ассамблеи сообщить Совету о своих взглядах относительно способов реструктуризации ежегодных докладов, а также проведения этих ежегодных прений. Откровенно говоря,

все прения в Генеральной Ассамблее до сих пор остаются поверхностными. Однако членам Ассамблеи остается винить только самих себя за столь плачевное положение дел. Именно подобным поведением и объясняется ослабление Ассамблеи и ее все возрастающее несоответствие. Мы были поистине озадачены заявлением члена немецкого парламента г-на Эберхарда Брехта в августе текущего года о том, что он отмечает подрыв репутации и ослабление значения Совета Безопасности. Подобная характеристика — и мы говорим об этом с определенной грустью — была бы более уместной в отношении Генеральной Ассамблеи. По случайному стечению обстоятельств г-н Брехт сделал в том же документе более уместное замечание, сказав:

«Вместо этого нам надлежит рассмотреть процедуры, которые помешали бы любому члену Совета Безопасности ставить свои национальные интересы выше интересов сохранения мира во всем мире и международной безопасности».

Для того чтобы сделать наши прения более содержательными, мы бы предложили значительно сократить данный ежегодный доклад. Он должен состоять из трех основных частей: описательной, аналитической и предписательной. Предлагаемый нами формат очерчен в приложении к нашему заявлению. Поскольку копии моего выступления распространены, надеюсь, что члены Ассамблеи ознакомятся с этим приложением.

В первой части — описательной — должен быть отражен количественный аспект результатов работы Совета. Некоторые из конкретных показателей результатов работы Совета приведены в приложении. Представлять их следует как можно более четко и понятно, так, чтобы легко можно было отметить основные изменения. Позвольте мне привести один пример. В 1999 году в операциях Организации Объединенных Наций несли службу 9000 военнослужащих и 2000 гражданских полицейских; сегодня — это 35 000 военных и 8000 полицейских. Такое существенное увеличение произошло за период, охватываемый нынешним докладом; однако нигде в докладе не содержится документального упоминания или рассмотрения факта такого увеличения. Вероятно, какой-нибудь крупной международной организации — будь то межправительственной или неправительственной — пора рассмотреть вопрос об учреждении внешнего контрольного ме-

ханизма для определения и мониторинга воздействия решений и результатов работы Совета.

Во второй части должен содержаться аналитический обзор. Мы не питаем никаких иллюзий на тот счет, что составить такую аналитическую часть будет легко. Здесь я еще раз упомяну сегодняшнее заявление моего друга посла Альфонсо Вальдивьесо, в котором он тоже признал, что аналитический обзор может быть затруднительным. Даже простейшие описания могут быть политически противоречивыми. Мы не наивны. Однако мы твердо убеждены, что после обычных первоначальных трудностей, связанных с нововведениями, Совет мог бы представлять аналитический ежегодный обзор своих достижений, которые по большей части — и это важно отметить — являются позитивными и конструктивными. У Совета не много тайн. Напротив, в послужном списке Совета несколько похвальных, делающих ему честь успешных дел, таких, как Намибия, Мозамбик и, в некоторой степени, Камбоджа. Незаконченным делом остается Восточный Тимор, однако, при постоянной вовлеченности Организации Объединенных Наций — а мы надеемся, что Организация Объединенных Наций будет и впредь принимать в Восточном Тиморе всестороннее участие даже после обретения им независимости, — он тоже мог бы стать для Организации Объединенных Наций моделью успеха.

Для выработки такого аналитического доклада, неплохо было бы, чтобы государства-члены Генеральной Ассамблеи предлагали ключевые вопросы или аспекты для отражения их в аналитическом разделе. В целях продолжения этой дискуссии мы хотели бы задать несколько вопросов.

Во-первых, какие ключевые проблемы мира и безопасности — такие как, Ирак, Косово, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне, Восточный Тимор и так далее — рассматривались в отчетный год? Какой прогресс или наоборот регресс наметился по каждой из этих проблем? Каковы были тенденции — позитивные или негативные? Во-вторых, какие из давних проблем, таких как Кипр, Сомали, Ангола, по-прежнему оставались безрезультатно в повестке дня Совета в течение десятилетия или более? И если такие были, то каковы причины? В-третьих, какие инструменты Совета — миротворческие операции, санкции, миссии Совета Безопасности, группы экспертов, механизмы наблюдения — доказали свою эффективность и поче-

му? В-четвертых, какие средства были выделены на каждую из этих проблем и в каждый регион, и каковы результаты? В-пятых, какие основные уроки были извлечены за этот год?

Вопрос извлеченных уроков особенно важен. С того момента, как мы стали членами Совета Безопасности, мы обнаружили, что Совет, как любое другое учреждение, в котором работают люди, не совершенен. Он не лишен ошибок, несколько примеров могут это проиллюстрировать. Совет тратит около 200 млн. долл. США в год на Миссию Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), однако не дает санкцию на выделение 5 млн. долл. США для Комиссии по вопросу о границах, завершение работы которой привело бы к свертыванию деятельности МООНЭЭ и сэкономило бы сотни миллионов долларов. Совет расходует 800 млн. долл. в год на Миссию Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), однако не готов потратить 27 млн. долл. США на программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, которые помогли бы в значительной степени достижению ключевых целей Миссии. Эти примеры незначительные, однако они ясно показывают, что работу Совета можно, и должно, улучшить. Кстати, в официальном порядке, мы хотим отметить, что мы как член Совета на эти ошибки указывали. К сожалению, никто не прореагировал на наши обеспокоенности.

Самый большой урок, который должны извлечь все организации, как правительственные, так и частные, в последние годы, является то, что во времена быстрых перемен стагнация и бездействие могут стать фатальными. Совет, несомненно, является одним из наиболее консервативных органов в мире. Несмотря на призывы целого ряда избранных членов Совета, за первые 10 месяцев этого года состоялось лишь одно заседание неофициальной Рабочей группы Совета Безопасности по документации и процедурам.

Возникает вполне закономерный вопрос: такое положение дел создается случайно или преднамеренно, и если преднамеренно, то кто за этим стоит? Вот некоторые из вопросов, которые нам следует задать. Если повезет, то второе заседание этой трудно созываемой группы состоится на следующей неделе, когда Председателем Совета будет Ирландия, с тем, чтобы среди прочего обсудить вопрос, как улучшить ежегодный доклад Совета.

Нежелание реформировать свои рабочие методы и процедуры глубоко укоренилось в Совете, и одна дискуссия не сможет изменить это положение. В Рабочей группе открытого состава по реформе Совета было потрачено много часов на обсуждение вопросов группы 2. К сожалению, ее выводы редко доводятся до сведения Рабочей группы самого Совета Безопасности по процедурам и методам работы.

В заключение позвольте мне сказать, что мы признаем, что перемены нелегко будет осуществить. Это особенно трудно сделать такому органу, как Совет Безопасности, который занимает уникальное положение, обладая широкими полномочиями и иммунитетом в отношении официального обзора или подотчетности. В таких условиях ему легко чувствовать себя непобедимым и неуязвимым. Однако Совету следовало бы извлечь пару уроков из опыта не менее могущественных глобальных организаций, таких как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. Обе эти организации прошли в последние годы через сложный период. Обе оценили важность публичной подотчетности.

Как это ни парадоксально, но единственная причина, по которой Совет не сталкивается с призывами к публичной подотчетности, заключается в том, что его деятельность скрыта в канве более широкого сообщества Организации Объединенных Наций. В статье 24 Устава Организации Объединенных Наций четко указывается, что Совет Безопасности при исполнении своих обязанностей действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Другими словами, Совет Безопасности черпает свою силу в более широком членстве. Поэтому Генеральной Ассамблее не следует удивляться, если когда-нибудь ей придется отвечать за то, что она не смогла сделать Совет подотчетным международному сообществу органом, хотя бы в политическом, если не в правовом, смысле.

Г-н Фонсека (Бразилия) (*говорит по-английски*): Обсуждение этого пункта повестки дня происходит в трудный момент для Организации Объединенных Наций. Перед лицом трагедии 11 сентября, Организация Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности, призваны выполнять свои обязанности в полном объеме. Международное сообщество полагается на эффективные действия Орга-

низации Объединенных Наций, и мы надеемся, что этот призыв будет услышан.

Я хочу выразить признательность послу Ричарду Райану за представление доклада, а также Секретариату за подготовку этого документа.

Мы отмечаем усилия посла Райана сделать это представление не простой формальностью. Однако, это трудная задача, поскольку тот сырой материал, который мы сегодня обсуждаем, — доклад, содержащийся в документе A/56/2 — к сожалению, вновь вызывает у нас большое разочарование.

Мы с сожалением отмечаем, что доклад по-прежнему остается немного большим, чем компиляцией решений и перечнем документов. Следовательно, большинство замечаний, которые прозвучат сегодня, будут основаны на информации, почерпнутой делегациями не из доклада, а из других источников.

Трудно представить себе, что Совет Безопасности согласится обсуждать вопросы, стоящие в его повестке дня, на основе доклада, аналогичного этому. И несправедливо ожидать этого от Генеральной Ассамблеи.

Члены Совета Безопасности по сути дела осознают, что этот доклад не соответствует ожиданиям членов Организации Объединенных Наций. Мы согласны с замечаниями послов Махбубани, Вальдивьесо и Левита, сделанными ими в ходе дискуссий, предшествовавших принятию доклада в Совете Безопасности, о необходимости прилагать большие усилия для подготовки более значимого доклада. Позвольте мне вновь выразить полное согласие с заявлениями, сделанными послом Вальдивьесо и послом Махбубани, особенно с прекрасными, четко сформулированными и конкретными предложениями, высказанными ими. То, что предлагается на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, несоразмерно с усилиями самого Совета по повышению транспарентности в своей работе.

Мы призываем Совет продолжать усилия по преодолению устаревшей практики и созданию документа, который в существенном плане отвечал бы обязательству, содержащемуся в пункте 3 статьи 24 Устава.

Мы полагаем, что доклад Совета станет полезным, если он будет не только аналитическим, но и информативным. Он должен содержать данные о

работе Совета за предыдущий год и анализ проделанной им работы по каждой из проблем, информацию о результатах и эффективности выполнения Советом своих задач, путях улучшения работы по каждой из проблем, а также препятствиях, мешающих осуществлению решений Совета.

Не объем доклада определяет его значение. Скорее — качество и глубина предоставляемой информации. Я вновь хочу подчеркнуть, что предложение посла Махбубани о том, чтобы доклад состоял из трех частей, безупречно.

Заместитель Председателя 2-н Дорда (Ливийская Арабская Джамахирия) занимает место Председателя.

В этом ключе мы предлагаем Совету рассмотреть возможность представления специальных докладов, как это предусмотрено в Уставе, для информирования Генеральной Ассамблеи несколько раз в течение года о своей работе по тематическим вопросам, включая специфические ситуации. Эти специальные доклады могли бы привести к более сфокусированным обсуждениям по проделанной работе и трудностям, с которыми сталкивается Совет Безопасности. Эти специальные доклады не должны быть ежеквартальными выпусками ежегодного доклада в его нынешнем виде, а должны составляться с учетом совершенно иного подхода. Таким образом, Генеральная Ассамблея могла бы собираться для обсуждения рассматриваемого сейчас пункта повестки дня чаще, чем раз в год. Отношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности не должны ограничиваться однодневными обсуждениями в середине октября. Их взаимодействие должно носить более живой и постоянный характер.

Имеется достаточно материала для сфокусированных, аналитических специальных докладов Совета, касающихся, например, проходящих в нем обсуждений и прогресса в отношении защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов, миростроительства, положения детей в условиях вооруженных конфликтов, сотрудничества со странами, предоставляющими войска, трудностей, встречающихся в деле осуществления режимов санкций, а теперь и международного терроризма.

Для повышения качества ежегодного доклада Совету следует подумать над возможностью создания в этих целях специальной рабочей группы.

Председатель Совета должен не просто представлять доклад Генеральной Ассамблее. Он или она могли бы в рамках своих полномочий давать свою оценку году, охватываемому докладом.

Осведомленность членов Организации о работе Совета выходит далеко за рамки содержания доклада. Хорошо выполняемая Советом работа теряется в дебрях доклада, если в нем трудно разобраться тем, кто хочет получить информацию о сути деятельности Совета. Совет Безопасности столь важен, а его решения затрагивают международное сообщество так глубоко и серьезно, что неадекватное их изложение противоречит интересам Совета.

Позиция членов Организации ясна. Авторитет и легитимность решений, принимаемых Советом, лишь укрепились бы благодаря представлению рационального и предметного доклада. Иначе, в отсутствие должного отчета о своей работе, Совет может столкнуться с опасностью того, что Генеральная Ассамблея будет судить о его работе предвзято и даже несправедливо.

Период, который освещается в этом докладе, был очень напряженным для Совета. Это, к сожалению, свидетельствует о том, что международное сообщество не может создать мирное, стабильное, справедливое и процветающее общество, как это задумывалось теми, кто разрабатывал Устав.

Ангола по-прежнему представляет особый интерес для Бразилии, и мы довольны тем, как Совет активизирует осуществление санкций в отношении Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА). Комитет Совета Безопасности по положению в Анголе, возглавляемый послом Райаном, и Механизм наблюдений за санкциями в отношении УНИТА, действующий под руководством посла Ларраина, заслуживают признания за их неустанную деятельность, которая, лишая УНИТА возможностей для ведения войны, спасает жизнь людям в Анголе.

Мы также с большим интересом следим за продвижением Восточного Тимора по пути к независимости. Руководящая роль Генерального секретаря, которую он играл с самого начала, и замечательная работа руководителя Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) Сержиу Виейры ди Меллу и его сотрудников прокладывают путь для успешного перехода к обретению государственно-

сти. Мы должны также воздать должное политической зрелости народа Восточного Тимора, проявленной им в переходный период и во время мирного проведения выборов. Для достижения стабильности и устойчивого развития ситуации в Восточном Тиморе потребуются дополнительные усилия международного сообщества. Мы ожидаем, что Совет сыграет важную роль катализатора коллективной воли и будет содействовать процветанию Восточного Тимора, участию его в делах региона и установлению демократии.

Мы приветствуем усиливающуюся в Совете Безопасности тенденцию к транспарентности и привлечению все новых участников к своей работе. Закрытые заседания, открытые брифинги, открытые прения и практика ежедневных брифингов Председателя помогают сделать работу Совета достоянием всех членов Организации. Бразилию воодушевляет то обстоятельство, что Совет Безопасности сейчас с большим пониманием относится к необходимости интенсивного диалога со странами, предоставляющими войска. Положительным фактом является и то, что Совет при обсуждении вопросов о санкциях и операциях по поддержанию мира учитывает мнения государств-членов. Наша делегация вновь приветствует практику проведения в конце каждого месяца открытых заседаний для подведения итогов и призывает членов Совета – и особенно завершающего срок своих полномочий Председателя — использовать эти заседания для оценки того, насколько успешно Совет Безопасности выполнял свою роль.

Для того чтобы такие изменения выходили за рамки методов работы и касались самой сути деятельности Совета, необходимо, чтобы члены Совета Безопасности согласились с тем, что транспарентность – это улица с двусторонним движением. Это означает, что они должны быть готовы к еще большей степени взаимодействия с остальными членами Организации. Делая больший упор на транспарентность и предоставляя на постоянной основе информацию членам Организации, Совет сможет эффективнее влиять на вопросы своей повестки дня. Это естественный результат транспарентности, и мы искренне надеемся на то, что члены Совета пойдут на это в интересах Организации.

Что не менее важно, члены Организации должны реально чувствовать, что члены Совета привлечены тем мандатам, которые они выдают.

Это чувство — в конечном итоге чувство причастности и ответственности — должно материализоваться, например, в активном и реальном участии членов Совета в решении всех рассматриваемых им вопросов, а также в предоставлении материальных средств и персонала для операций по поддержанию мира.

Мы также считаем, что миссии Совета в страны или регионы — это очень полезный инструмент, поскольку они позволяют из первых рук узнать о реальном положении дел и помогают лучше понять ситуацию на местах.

И Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея являются формами выражения воли международного сообщества. Разрыв между решениями Совета Безопасности и мнением членов Организации — это самая серьезная опасность, которой может подвергнуться Организация. Необходимо, чтобы деятельность Совета Безопасности и работа Генеральной Ассамблеи сливались воедино. За счет взаимной поддержки легче обеспечить достижение высших идеалов Организации Объединенных Наций. С целью преодоления этого разрыва, который иногда возникает, мы должны использовать любую возможность для расширения взаимодействия между Советом и государствами-членами.

Недавно созданный Контртеррористический комитет Совета Безопасности — это, безусловно, одна из таких возможностей, ибо в резолюции 1373 (2001) содержится четкое требование об энергичном сотрудничестве и постоянном диалоге с членами Организации для достижения целей, которые мы поставили перед Организацией Объединенных Наций. Поэтому нас обнадеживает то, как Комитет приступил к своей деятельности под умелым руководством посла Джереми Гринстока. Его брифинги о работе Комитета полно отражают новую динамику широкого сотрудничества в отношениях между Советом и государствами-членами, которое мы должны поощрять.

Это также подчеркивает необходимость во всеобъемлющей реформе, которая позволила бы Совету Безопасности стать более представительным, эффективным и легитимным. Необходимость в реформе Совета Безопасности еще очевиднее в такое время, как сейчас, когда реальность новых угроз в плане безопасности говорит о том, что наш

мир сейчас отличается от того, каким он был 50 лет тому назад.

Работе Совета также угрожают обвинения в избирательности, которые основываются на фактах пристрастности при рассмотрении пунктов повестки дня и на тех эпизодах, когда Совет заходил в тупик.

Несмотря на все препятствия, у Совета по-прежнему сохраняются большие возможности, и Бразилия твердо верит в них. Оперативная реакция Совета на угрозы международному миру и безопасности, вызванные международным терроризмом, кульминацией которой стало принятие резолюции 1373 (2001), доказала, что он способен на решительные действия, когда он настроен решительно и един в своих целях. Мы надеемся, что эта модель работы будет воспроизводиться и при рассмотрении других пунктов повестки дня.

Необходима подотчетность. Лишь при условии повышения подотчетности члены Организации могут быть уверены в том, что обязанности, которые они возлагают на Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, будут удовлетворительно выполняться. Благодаря, в частности, внедрению более транспарентной практики в методы своей работы Совет сегодня более подотчетен, чем прежде. Однако если бы мы рассматривали этот доклад и эти обсуждения в Генеральной Ассамблее на предмет транспарентности и подотчетности, то наши оценки были бы разочаровывающими.

Бразилия хотела бы предложить Совету Безопасности уделять время и внимание этим приемам не только сегодня, но и круглый год и продемонстрировать Генеральной Ассамблее в следующем году основанное на решительных усилиях безусловное подтверждение стремления к укреплению своей подотчетности.

В трудные времена решающая роль Совета Безопасности становится еще более очевидной для всех государств-членов. Мы надеемся, что именно в такое время, как сейчас, Совет проявит себя как более единый, подотчетный, открытый и реагирующий на изменение ситуации орган. В борьбе с терроризмом нам необходим сильный и мудрый Совет, способный не только представлять Организацию Объединенных Наций, но и, что важнее, объединять государства в борьбе за общее дело. В этом случае он отвечал бы ожиданиям международного

сообщества и укреплял бы Организацию Объединенных Наций в целом.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности г-на Ричарда Райана, Ирландия, за представление Генеральной Ассамблее пятьдесят шестого ежегодного доклада Совета Безопасности. Мы считаем, что рассмотрение Ассамблеей ежегодного доклада Совета Безопасности — это не просто формальность, а повод, который дает возможность всем государствам-членам свободно высказать свои замечания и дать оценку деятельности Совета в области поддержания международного мира и безопасности.

Государства-члены Организации однозначно выражали свои пожелания относительно того, чтобы доклад о работе Совета Безопасности был более содержательным и носил более аналитический характер. Эти пожелания выражались и здесь в Ассамблее, и в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета, а также в ходе неофициальных консультаций, посвященных активизации деятельности Генеральной Ассамблеи. Мы приветствуем усовершенствованный формат настоящего доклада и надеемся, что в будущем эти доклады будут носить более всеобъемлющий и аналитический характер.

Мы также приветствуем улучшение формата ежемесячных докладов председателей Совета. Однако, несмотря на то, что они стали более существенными и содержательными, чем раньше, они, тем не менее, носят в основном описательный характер, в них не проводится аналитический обзор вопросов, рассматриваемых Советом. Мы хотели бы высказать пожелание, чтобы Председателю Совета были предоставлены более широкие возможности для проведения анализа вопросов, которые рассматривались в ходе его или ее председательства.

Мы надеемся, что неофициальная Рабочая группа Совета по документации и процедурам внимательно отнесется к пожеланиям, высказанным государствами-членами в ходе этой дискуссии. Было бы исключительно полезно, если бы по завершении этой дискуссии Председатель Совета или его преемник включили в график работы Совета обсуждение замечаний, наблюдений и предложений, которые были высказаны в отношении этого доклад всеми государствами-членами. Поэтому я хотел бы

призвать посла Махбубани, Сингапур, выдвинувшего аналогичное предложение, призвать своих коллег в Совете рассмотреть мнения, высказанные здесь государствами-членами, с серьезностью, которой они заслуживают.

В ходе отчетного периода Совет провел множество тематических обсуждений, в том числе по вопросам миротворчества, безопасности и постконфликтного миростроительства, а также содействия укреплению мира и безопасности. Эти обсуждения явились полезным форумом, дающим возможность как членам, так и нечленам Совета рассматривать многосторонние и сложные проблемы, касающиеся вопроса обеспечения мира и безопасности в целом. Поддержание международного мира и безопасности требует комплексного подхода; поэтому необходимо разрабатывать всеобъемлющие и согласованные стратегии, охватывающие всю систему Организации Объединенных Наций. Однако Совет должен проявлять осмотрительность при выработке такого подхода для того, чтобы не посягать на те области, которые, строго говоря, не входят в круг его ведения. Кроме того, несмотря на полезность в целом такого рода тематических дискуссий, было бы разумно стараться не злоупотреблять ими и обеспечить, чтобы тематические обсуждения не превратились в самоцель и не проводились лишь для заполнения программы работы Совета в течение месяца.

Наряду с тематическими открытыми дискуссиями наша делегация также поддерживает практику более частого созыва так называемых закрытых заседаний Совета, когда Совет проводит официальное заседание за закрытыми дверями в целях обмена мнениями с представителями заинтересованных государств и сторон в конфликте. Я считаю, что такого рода закрытые заседания вносят существенный вклад в совершенствование процесса принятия Советом решений, поскольку они обеспечивают более широкий доступ к Совету для заинтересованных государств и сторон и позволяют выслушать их мнения до принятия решения. Однако, какими бы полезными ни были такие дискуссии, они не должны подменять оперативные и эффективные действия Совета.

Мы хотели бы отметить, что за рассматриваемый период выездные миссии Совета посетили Косово и район Великих озер в Африке. Наша делегация поддерживает более частое направление миссий Совета в зоны конфликтов. Приняв участие в трех

таких миссиях в прошлом, когда Малайзия была членом Совета, мы пришли к выводу, что затраты на проведение таких миссий полностью оправдываются, поскольку они позволяют получить членам Совета более подробную информацию о ситуации на местах, что в свою очередь позволяет Совету принимать более взвешенные решения по этим вопросам. Мы также приветствуем практику проведения открытых заседаний Совета сразу после завершения миссий Совета в целях рассмотрения их докладов. Эта практика должна стать постоянным элементом в его работе, поскольку она способствует повышению транспарентности в его отношениях со всеми членами нашей Организации.

Наша делегация также считает целесообразным проведение итоговых заседаний в конце каждого месяца по истечении срока полномочий Председателя Совета для оценки работы Совета за истекший месяц. Эти заседания, которые являются открытыми для всех членов Организации, представляют собой новый полезный механизм, позволяющий Совету оценить эффективность своей работы и определить необходимые последующие действия, а всем членам Организации получить более полезную и более углубленную информацию о работе Совета.

В прошлом мы неоднократно говорили о том, что без необходимых реформ Совет останется анахроничным институтом, отражающим устаревшие реалии и соотношение сил, которые были характерны для периода сразу после завершения второй мировой войны. Сохранение права вето делает процесс принятия решений Совета менее чем демократичным, оно во многом способствовало тому, что Совет оказывался парализованным и заходил в тупик. Проблема вето является решающей причиной бездействия Совета в отношении массовых убийств в Боснии, геноцида в Руанде и «этнической чистки» в Косово. Право вето было и остается главной причиной неспособности Совета внести конструктивный вклад в урегулирование арабо-израильского конфликта. Именно угроза вето и его применение не позволили Совету принять меры по урегулированию нынешней серьезной ситуации на оккупированных палестинских территориях.

Что касается вводимых Советом санкций, то, как указывал сам Генеральный секретарь, Организация Объединенных Наций в своем стремлении решить эту проблему столкнулась с серьезной мо-

ральной дилеммой: с одной стороны, она выполняет свое обязательство по содействию укреплению и сохранению мира, а с другой стороны, способствует усилению страданий ни в чем не повинного населения в результате последствий штрафных санкций, устанавливаемых в отношении его страны. В качестве общего принципа Малайзия выступает против введения санкций в отношении какого-либо народа с учетом негативных последствий для ни в чем не повинного населения. Мы считаем, что санкции являются грубым инструментом, который нередко наказывает не тех, против кого они направлены, а ни в чем не повинное население.

Однако, если, как это предусмотрено Уставом, санкции будут применяться в качестве крайней меры, когда все другие меры за исключением применения силы не дают желаемых результатов, они должны вводиться после тщательного анализа их возможных последствий. При этом следует обеспечить, чтобы эти санкции оказывали желаемое воздействие лишь на того или тех, против кого они направлены, а не на население в целом. При введении санкций необходимо также учитывать целый ряд четких параметров, включая конкретные и четко определенные цели, установленные сроки и регулярную оценку последствий. В этой связи так называемые целевые санкции должны быть единственно возможной применимой формой санкций, поскольку они носят более гуманный характер, чем всеобъемлющие санкции.

Хотелось бы надеяться, что Совет внимательно изучит вопрос о применении более эффективных и гуманных режимов санкций. Наша делегация приветствует проходящие в Совете обсуждения, нацеленные на нахождение путей и средств эффективного осуществления и регулирования существующих режимов санкций, путей и средств, которые могут послужить полезным руководством для будущих режимов санкций, которые Совет будет устанавливать в отношении других государств-членов в исключительных случаях. К сожалению, при принятии Советом решений относительно регулирования санкций в некоторых случаях наблюдалась тенденция, когда Совет принимал такие решения, руководствуясь политическими или конъюнктурными соображениями, а не принципами.

По нашему мнению, чем скорее Совет разрешит эту моральную дилемму, о которой говорил Генеральный секретарь, тем выше будет его пре-

стиж и авторитет. Всегда будет существовать неотъемлемое противоречие между двумя императивами: моральными факторами и необходимостью наказания государств-нарушителей. Мы считаем, что было бы разумным, если бы Совет в своем стремлении преодолеть противоречие между этими двумя императивами, отдавал предпочтение моральной стороне, ибо он не может позволить себе, чтобы его обвиняли в том, что своими действиями он способствует гибели людей, разрушению и страданиям безвинного населения, живущего в условиях режима санкций.

В таких ситуациях при рассмотрении необходимости введения жесткого режима санкций следует прежде всего учитывать, что действие санкций может привести к гуманитарной трагедии. Такого рода этические и моральные аргументы являются достаточно убедительным основанием для пересмотра и существенной перестройки действующих режимов санкций, которые либо не позволили в полной мере осуществить поставленные цели либо со временем потеряли свою актуальность. В этой связи моя делегация отдает должное Совету за то, что после неоднократных попыток в прошлые годы, которые закончились неудачей вследствие угрозы применить вето, он, наконец, снял санкции в отношении Судана. Мы надеемся, что Совет Безопасности будет продолжать работать в этом направлении в том, что касается санкций в отношении Ливии и Ирака.

Что касается заседаний со странами, предоставляющими войска, то моя делегация приветствует позитивные подвижки, нашедшие отражение в резолюции 1353 (2001) Совета Безопасности. Тем не менее мы сожалеем, что в этой резолюции не удалось отразить мнения значительного числа стран, предоставляющих войска, в том числе и предложение, касающееся участия стран, предоставляющих войска, на всех этапах операций по поддержанию мира, особенно на этапе определения концепций операций и правил участия в них. Это позволило бы устранить противоречия, которые могут возникать между военными доктринами и структурами командования и контроля различных стран, предоставляющих войска.

Мы также надеемся, что новый расширенный формат заседаний со странами, предоставляющими войска, будет в полной мере использоваться всеми вовлеченными сторонами — членами Совета, пре-

доставляющими войска странами и Секретариатом — и что эти заседания будут проходить на основе более активного взаимодействия. Встречи Совета и стран, предоставляющих войска, не должны быть простой формальностью.

Моя делегация также с удовлетворением отмечает, что представители Совета Безопасности смогли принять участие в заседании Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности и обменяться опытом и мнениями о методах работы Совета в последние годы. Мы отдаем должное Бюро Рабочей группы и Председателю Совета в тот период, благодаря которым такое взаимодействие стало возможным. Откровенный и продуктивный обмен мнениями между членами Совета и Рабочей группой оказался весьма полезным. И члены Совета, и члены Рабочей группы смогли получить более полное представление о работе друг друга. Мы надеемся, что такие обмены мнениями позволят сделать обсуждения в Рабочей группе открытого состава более неформальными и целенаправленными.

Две недели назад, обсуждая доклад Генерального секретаря о работе Организации, моя делегация отдала должное усилиям Генерального секретаря, направленным на то, чтобы Организация Объединенных Наций перешла от культуры реагирования к культуре предотвращения. На наш взгляд, Совет мог бы также сыграть свою роль в области превентивной дипломатии, осуществляя тесное сотрудничество с Генеральным секретарем и поощряя его обращать внимание Совета на вопросы и события, которые могут вылиться в открытые конфликты, с тем чтобы можно было принять соответствующие меры с целью погасить конфликты на самом начальном этапе. В этих целях мы решительно поддерживаем более частые неофициальные контакты и взаимодействие между Генеральным секретарем и членами Совета.

Мы считаем, что превосходной формой для достижения этой цели могли бы служить более частые неофициальные встречи и обсуждения между ними, например, встречи во время выездов загород в выходные дни с участием членов Совета, инициатором которых три года назад выступил сам Генеральный секретарь. Такие неофициальные встречи, на которых происходит активный обмен мнениями, — если их проводить чаще, а не один раз в год, как это принято сейчас, — имели бы огромное значение для Совета и Генерального секретаря при

решении сложных вопросов, рассматриваемых в Совете, в том числе и потенциально взрывоопасных.

На историческом саммите Совета в сентябре прошлого года было четко заявлено о готовности повысить эффективность и результативность работы Совета. Согласно этому обязательству, закрепленному в резолюции 1318 (2000), Совет взял на себя обязательство повышать свой потенциал эффективного реагирования, осуществлять превентивную деятельность и действовать быстро и решительно. Мы надеемся, что Совет выполнит обязательства, принятые им на себя в этой резолюции, о чем говорится в заявлении Председателя, содержащемся в документе S/PRST/2001/10, где было выражено намерение Совета продолжать проводить обзор осуществления резолюции 1318 (2000) при активном участии государств, не являющихся членами Совета.

В заключение хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вновь избранных непостоянных членов Совета, которые приступят к исполнению своих обязанностей в следующем году, а именно Болгарию, Камерун, Гвинею, Мексику и Сирийскую Арабскую Республику. Мы желаем им всяческих успехов и уверены в том, что их участие станет ценным вкладом в работу Совета.

Г-н ван дер Берг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Центральное место в наших сегодняшних обсуждениях занимает вопрос о взаимосвязи между Советом Безопасности и всеми членами Организации. Вопросы безопасности уже не могут эффективно решаться только небольшой группой могущественных государств. Для разрешения конфликтов и устранения других угроз международной безопасности скорее необходима более широкая коалиция — широкая с точки зрения географической представленности и возможностей. Трагические события 11 сентября и их последствия свидетельствуют об этом со всей очевидностью. Совет Безопасности четко осознал важность активного вовлечения всех членов Организации Объединенных Наций в решение вопросов, которые, как и в данном случае, совершенно очевидно, имеют последствия для всех нас. Давайте же воспользуемся нынешней динамикой для того, чтобы изучить возможности содействия устойчивому и многогранному взаимодействию между Советом и всеми членами Организации — взаимодействию, которое может

быть задействовано в любой момент и в любых целях в рамках мандата Совета.

На межправительственном директивном уровне мы должны рассмотреть пути и средства совершенствования сотрудничества между этими двумя главными органами данной Организации. При этом мы могли бы исходить из уже достигнутого к настоящему моменту в плане содействия взаимодействию между Советом и всеми членами Организации.

В прошлом году мы убедились, что среди членов Совета растет понимание того, что информирование и вовлечение в любой форме нечленов Совета в его работу благотворно сказывается на его деятельности. Благодаря неустанным усилиям Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности удалось достичь многого с точки зрения транспарентности и открытости применительно к повседневной работе Совета. Точно также мы можем гордиться тем, что нам удалось обеспечить более активное участие в работе Совета стран, предоставляющих войска. Совет однозначно признает, что такого рода участие давно назрело и что это в конечном счете отвечает интересам самого Совета.

Что касается вопроса о странах, предоставляющих войска, то мы полагаем, что мы достигли решающего момента. Если и есть какая-либо область, где существует крайняя необходимость в более тесной связи с членами Организации и наоборот, то это взаимосвязь со странами, предоставляющими войска, — с нами, странами, направляющими на места своих мужчин и женщины, которых непосредственно коснутся последствия решений Совета. Эти мужчины и женщины, рискуя своей жизнью во имя мира, имеют право на максимальную транспарентность и участие в процессе подготовки миротворческих операций и управлении ими.

К счастью, Совет Безопасности все с большим пониманием относится к этим озабоченностям и постепенно вступает в процесс взаимодействия со странами, предоставляющими войска. Страны, не являющиеся членами Совета, смогли высказать свои мнения в ходе открытых прений, состоявшихся в Совете 16 января нынешнего года по вопросу об укреплении сотрудничества со странами, предоставляющими войска, в результате которых была учреждена Рабочая группа Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира. Эта группа про-

водила свои обсуждения с достаточной степенью открытости и на основе консультаций со странами, не являющимися членами Совета. Резолюция 1353 (2001) Совета Безопасности, безусловно, отражает этот прогресс и является шагом вперед в этом отношении. Она открывает возможность создания более эффективного механизма по вовлечению в работу Совета стран, предоставляющих войска. Мы надеемся, что результатом нынешних обсуждений в Рабочей группе Совета Безопасности станут предложения относительно создания такого механизма.

Когда речь идет о подключении членов Организации к работе Совета Безопасности, мы не должны ограничивать это специальными формами обсуждения конкретных вопросов. Мы должны также предусмотреть возможности обеспечения более эффективного взаимодействия на организационном уровне. Как известно, Устав предусматривает сотрудничество и координацию между главными органами Организации Объединенных Наций. Однако до сих пор эти положения не нашли эффективного применения.

Хотя Организация Объединенных Наций добилась значительного прогресса в плане улучшения координации между учреждениями системы Организации Объединенных Наций, этого нельзя сказать о процессе принятия решений на межправительственном уровне: главные межправительственные органы Организации Объединенных Наций не сотрудничают и не осуществляют координацию. Не наблюдаются ни взаимодействия, ни интеграции, ни, по крайней мере, попыток сближения позиций. При этом очевидно, что каждый из этих органов в силу своих полномочий во многом занимается теми же вопросами или важными аспектами этих вопросов. В силу отсутствия взаимодействия совокупный вклад этих органов является отнюдь не оптимальным. В этом отношении все государства-члены не выполняют своей обязанности по обеспечению на мировом уровне эффективных межправительственных средств успешного решения острых глобальных вопросов.

Область, в которой более эффективное межправительственное взаимодействие могло бы принести заметные выгоды, представляет собой «серую зону» между экономическими условиями и конфликтом и в особенности целым рядом направлений политики и деятельности в контексте постконфликтного миростроительства. Очевидно, что здесь

есть чем заняться Экономическому и Социальному Совету и Совету Безопасности. Поэтому давайте прислушаемся к призыву учиться более эффективным методам совместного управления, с которым в прошлом году на Саммите тысячелетия обратился к международному сообществу Генеральный секретарь. И давайте вспомним о нашем собственном обязательстве в Декларации тысячелетия содействовать регулярным консультациям и координации между главными органами Организации Объединенных Наций. Благое управление должно быть не только обязательством на национальном уровне, но и повседневной практикой межправительственных отношений.

Как я только что объяснил, мы считаем весьма необходимым обеспечить более динамичное взаимодействие между Советом и всеми членами Организации; мы также отметили достигнутый прогресс и указали на имеющиеся проблемы. Чем же может помочь нам в этом доклад Совета Безопасности?

Рассматриваемый нами доклад представляет собой набор разнообразной информации, в той или иной мере интересующей более широкий круг членов Организации Объединенных Наций. Несомненно, он является аккуратным отчетом о проведенных Советом заседаниях, которые в любом случае были открытыми. Например, представленная в докладе справочная информация по положению в той или иной стране сводится лишь к подробному изложению резолюций и заявлений Председателя, полный текст которых также содержится в добавлениях к докладу. В остальном доклад, несомненно, является образцом энциклопедического творчества, но как таковой вряд ли может вызвать оживленное обсуждение деятельности Совета за прошедший год.

К числу явных упущений в докладе относится отсутствие каких-либо упоминаний о заседаниях рабочих групп, учрежденных Советом, например, по операциям по поддержанию мира, а ведь эти рабочие группы рассматривают вопросы, подобные вопросам об операциях по поддержанию мира, которые представляют большой интерес для широкого круга государств-членов Организации Объединенных Наций и, несомненно, для стран, предоставляющих войска.

Однако та часть доклада, которая действительно носит описательный, а также конкретный и информативный характер, скрыта в приложении к

докладу. Это та часть, которая содержит помесичные оценки, публикуемые Председателями Совета после завершения их срока пребывания на этом посту в течение месяца и именно эта часть доклада в максимальной степени напоминает анализ. Именно такой анализ необходим нам для того, чтобы вести плодотворное обсуждение по данному пункту повестки дня.

В этой связи я рекомендую, чтобы Совет Безопасности взял за основу ежегодный доклад Генерального секретаря. По мнению моей делегации, это тот образец, которому Совет Безопасности мог бы следовать в будущем. Тем самым государства-члены могли бы лучше подготовиться к углубленному обсуждению деятельности Совета за минувший год. Это во многом способствовало бы более конкретному обсуждению данного пункта повестки дня в будущем.

Г-н де Ривьеро (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выразить нашу признательность Постоянному представителю Ирландии и нынешнему Председателю Совета Безопасности послу Ричарду Райану за представление ежегодного доклада этого органа.

Перу получает этот доклад в соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций, что является прямой констатацией обязанности Совета Безопасности действовать от имени членов Организации при выполнении его важнейшей функции по поддержанию международного мира и безопасности.

Перу убеждена в том, что гибкое, эффективное и регулярное взаимодействие между Советом Безопасности и всеми государствами-членами, представленными в Генеральной Ассамблее, является весьма важным. Оно содействует обеспечению консенсуса, необходимого для институциональной и нормативной адаптации Организации, а также ее адаптации с точки зрения доктрины и оперативной деятельности, с тем чтобы мы могли совместно и решительным образом противостоять многочисленным вызовам в области международного мира и безопасности и развития.

Эта убежденность подтверждается недавним примером наших коллективных мер по борьбе с международным терроризмом. Совет Безопасности отреагировал должным образом при выполнении им своих обязанностей, приняв резолюции 1368 (2001)

и 1373 (2001). К сожалению, этого не произошло в Генеральной Ассамблее. Более 140 государств-членов участвовали в плодотворном и подробном обсуждении. Однако Генеральная Ассамблея не сумела определить конкретные руководящие принципы по укреплению международного сотрудничества в отношении вопроса, вызывающего большую озабоченность всего международного сообщества.

Совет Безопасности учредил Комитет по борьбе с терроризмом, предоставив ему полномочия по осуществлению наблюдения за ходом выполнения его резолюции 1373 (2001). В этом ему будет оказывать помощь группа экспертов в различных областях, необходимых для борьбы против этого бедствия. Я хотел бы объявить, что Перу готова в полной мере сотрудничать с этим Комитетом. Поскольку моя страна относится к числу тех немногих государств, которые вели успешную борьбу по ликвидации терроризма, мы считаем, что Перу вполне может оказать Совету Безопасности содействие в выполнении подобных важных задач, и поэтому мы рассматриваем возможность выдвижения кандидатуры эксперта из Перу в состав этой консультативной группы.

В стремлении укрепить взаимодействие между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей мы считаем необходимым, чтобы Председатель Генеральной Ассамблеи выполнял резолюцию 51/241 от 22 августа 1997 года по вопросу об укреплении системы Организации Объединенных Наций. В этой резолюции указывается, что на основе обсуждений доклада Совета Безопасности,

«следует проводить неофициальные консультации — под председательством Председателя или одного из заместителей Председателя Ассамблеи — для обсуждения того, какие действия могут потребоваться от Ассамблеи на основе прений по докладу» (*резолюция 51/241, приложение, пункт 7*).

Это предложение совершенно очевидно касается урегулирования внутренних конфликтов, связанных с государственной дезинтеграцией, которые происходят в целом ряде регионов мира. Урегулирование этих внутренних гражданских конфликтов должно рассматриваться всеобъемлющим образом, что предполагает деятельность по предотвращению возникновения гражданского конфликта; восстановление мира в случае нерезультативной превен-

тивной деятельности; наказание за массовые нарушения прав человека после восстановления мира; и наконец, гуманитарную помощь. Задействование этих элементов может способствовать урегулированию конфликта. Тем не менее решающее значение в постконфликтной ситуации приобретает создание жизнеспособного национального государства, иными словами, страны, способной обеспечить политическую и экономическую стабильность.

Очевидно, что урегулирование конфликтов и затем создание жизнеспособного национального государства предполагает участие в этом процессе всей системы Организации Объединенных Наций, в частности, бреттон-вудских учреждений. Вместе с тем, если мы хотим, чтобы процесс создания национального государства был эффективным, мы должны пойти дальше и подключить к участию в этой деятельности частный сектор, заручиться поддержкой иностранных частных инвесторов в целях обеспечения глобальной конкурентоспособности, которая поможет создать долгосрочную экономическую стабильность восстановленного национального государства.

Что касается усилий Совета Безопасности в плане борьбы с терроризмом, то решение о создании Специального комитета было очень здравым. Вместе с тем, этот Комитет должен запрашивать консультативное мнение не только правительственных экспертов, но также проводить консультации с банками, частными финансовыми компаниями, занимающимися международными финансовыми операциями, а также с неправительственными организациями, имеющими опыт в отстаивании прав человека и демократии.

Что касается операций по поддержанию мира в соответствии с резолюцией 1353 (2001) Совета Безопасности, то страны, предоставляющие войска, должны пользоваться правом непосредственного участия на начальных этапах определения круга ведения и масштабов миссий по поддержанию мира и миростроительству. Это способствует существенному увеличению шансов на успех подобных операций. Речь идет о совместных практических мерах. Хотя в этой области был достигнут важный прогресс, мы считаем, что по-прежнему существует необходимость создания официального механизма, который обеспечивал бы взаимодействие и взаимодополняемость усилий до проведения обзора и во-

зобновления мандатов Организации Объединенных Наций.

Перу выражает надежду, что эти краткие соображения и, в частности, возможный вклад экспертов в работу Комитета Совета Безопасности по борьбе с терроризмом и необходимое участие всей системы Организации Объединенных Наций и частного сектора в государственном строительстве в потерпевших крах государствах и в борьбе с терроризмом могли бы содействовать приданию более целостного характера усилиям Совета Безопасности, что в свою очередь содействовало бы повышению возможностей нашей Организации в урегулировании конфликтов.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы благодарим посла Ирландии г-на Райана за представление в качестве Председателя Совета Безопасности доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. совершенно очевидно, что задача Совета Безопасности продолжает расширяться по объему и по сложности. Все чаще и чаще проблемы, препятствующие поиску международного мира и безопасности, указывают на потребность согласованного международного сотрудничества между всеми государствами-членами.

Как и прежде, доклад Совета дает нам подборку широкого диапазона вопросов, которыми занимался Совет. В наших усилиях по совершенствованию распределения наших ресурсов, мы хотели бы рекомендовать Совету вновь рассмотреть решения, касающиеся формата доклада, и попытаться уменьшить число ранее опубликованных документов, которые без нужды воспроизводятся в докладе. Хотелось бы, чтобы докладом было удобнее пользоваться.

Как ожидается, в ходе этих прений государства-члены должны анализировать работу Совета и давать оценку путей повышения эффективности деятельности Совета. Поэтому доклад должен быть составлен таким образом, чтобы предоставлять сравнительную информацию, на основе которой можно было бы определить результаты работы Совета по конкретной проблеме. Мы отдаем себе отчет в нежелании Совета заниматься субъективной самооценкой, но тем не менее формат доклада должен помогать государствам-членам с большей легкостью извлекать информацию и оценивать действия и результаты деятельности Совета. В итоге го-

сударства-члены смогли бы оказать Совету бóльшую помощь на основе анализа подборки данных, содержащихся в докладе.

События минувшего месяца со всей очевидностью продемонстрировали, что нам необходимо, чтобы Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея работали в тесном контакте. Если мы действительно хотим противостоять разгулу терроризма, Организации Объединенных Наций надлежит продемонстрировать единство целей и намерений. Моя делегация согласна с мнением Генерального секретаря о том, что Организация Объединенных Наций является наиболее эффективным механизмом в противостоянии последнему вызову.

За прошедшие два года мы стали свидетелями полного переосмысления концепции международного мира и безопасности, выходящей за рамки традиционных военных концепций. Действительно, ряд членов Совета Безопасности высказывали мнения о том, что угрозы человеческому обществу, такие, как ВИЧ/СПИД и отсутствие доступа к питьевой воде, затрагивают не только индивидуальную или личную безопасность, но вполне могут вызвать будущие международные конфликты. Это еще одно свидетельство необходимости тесного взаимодействия органов Организации Объединенных Наций. Именно поэтому моя делегация сожалеет о том, что Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет пока еще не провели совместного заседания. Совместное заседание этих двух органов давно назрело. Поэтому мы убеждены, что важной задачей, стоящей перед Советом, является переосмысление своей роли в контексте изменяющегося мирового порядка с одновременным сохранением уставной роли наряду с другими компетентными органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

Моя делегация хорошо осведомлена о том, что в минувшем году Совет Безопасности вновь уделил значительное внимание урегулированию конфликтов в Африке. Хотя мы искренне приветствуем внимание Совета к ситуации, сложившейся на нашем континенте, мы хотели бы видеть ту же степень приверженности в отношении выделения ресурсов на урегулирование конфликтов в Африке. Совет добился определенных успехов в своих усилиях, направленных на пресечение финансовых поступлений и потоков оружия мятежным группировкам в Анголе, Демократической Республике Конго и

Сьерра-Леоне. Однако положение в Бурунди по-прежнему остается серьезным вызовом для Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности продолжать заниматься этой проблемой и рассмотреть возможности своевременных действий в поддержку мирного процесса.

Переходя к другому вопросу, необходимо отметить, что Кимберлийский процесс, который является результатом решимости Генеральной Ассамблеи содействовать выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности, привел сейчас к достижению существенного прогресса в пресечении торговли алмазами из районов конфликтов. В этой связи мы приветствуем усилия, предпринятые соответствующими санкционными комитетами и группами, и предлагаем нашу постоянную помощь и сотрудничество. Мы хотели бы призвать санкционные комитеты стандартизировать формат своих списков образований, ограниченных санкциями, и обеспечить доступность и легкость в употреблении информации на веб-сайте. Возможно, даже более важной будет рекомендация о том, чтобы санкционные комитеты согласовали свою работу, с тем чтобы столицы не сталкивались с неудобством приема представителей одного санкционного комитета за другим, запрашивающих одну и ту же информацию и задающих одни и те же вопросы.

Африканские страны выступили с Новой инициативой для Африки, которая является основой для урегулирования странами нашего континента конфликтов и содействия глобальной стабильности и безопасности. Мы считаем, что посредством развития, создания учреждений благого управления и уважения прав человека мы создадим условия, которые приведут к миру и сотрудничеству между государствами-членами, а также между различными силами внутри государств-членов. Наш опыт показывает, что в центре конфликтов находятся проблемы недостаточного развития и нищеты. Иными словами, при решении проблем глобального мира и безопасности мы должны также уделять внимание условиям жизни, в которых вынуждены жить многие люди в развивающемся мире.

Ближний Восток остается важной проблемой для Совета Безопасности, а продолжающийся в этом регионе конфликт напрямую воздействует на международный мир и безопасность. Мы настоятельно призываем Совет Безопасности в срочном

порядке отреагировать на необходимость урегулировать этот конфликт. Надо убедить Совет вновь рассмотреть предложения избранных членов и некоторых постоянных членов санкционировать развертывание авторитетного международного механизма наблюдения за осуществлением Израилем и Палестинским органом рекомендаций, содержащихся в докладе Митчелла.

Наша делегация внимательно следит за усилиями Совета Безопасности по улучшению его методов работы и методов принятия решений, в частности тех методов, которые касаются сотрудничества со странами, предоставляющими войска. Как показали события прошлого года в Сьерра-Леоне, прочные отношения между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, жизненно важны для эффективного управления и проведения операций по поддержанию мира и их итогового успеха. Поэтому мы приветствовали принятие резолюции 1353 (2001) как шаг в правильном направлении для укрепления подобных отношений. Однако мы считаем, что на этом нельзя останавливаться. По нашему мнению, отношения между Советом и странами, предоставляющими войска, должны развиваться и должны постоянно анализироваться и совершенствоваться.

Мы приветствуем продолжающиеся усилия Совета Безопасности по содействию транспарентности и взаимодействию между Советом и соответствующими заинтересованными сторонами. В этой связи мы поддерживаем усилия Совета по сбору информации на местах путем направления миссий Совета в такие районы.

Мы также с удовлетворением отмечаем, что Совет продолжает проводить открытые дискуссии и что некоторые члены Совета стремятся повысить качество взаимодействия между Советом и другими государствами-членами с помощью проведения более интерактивных заседаний. Именно посредством проведения нацеленного интерактивного диалога Совет сможет лучше учитывать мнения государств-членов в отношении своей деятельности.

Один из путей возможного повышения отдачи от дискуссий Совета заключается в том, чтобы Секретариат распространял письменную информацию о своих брифингах до заседания. Еще одно полезное предложение, сделанное одним из членов Совета в апреле этого года, заключается в том, чтобы,

когда это возможно, брифинги Секретариата и представителей Генерального секретаря проводились на открытых, а не закрытых заседаниях. Кроме того, члены Совета Безопасности могут задавать вопросы приехавшим ораторам, как, например, специальным представителям Генерального секретаря от имени государств, не являющихся членами Совета.

Совет должен серьезно проанализировать эффективность своих действий в отношении урегулирования конфликтов и обеспечения устойчивого мира. Мы считаем, что безопасность не может быть обеспечена небольшой группой людей в условиях отсутствия безопасности для широких масс. Поэтому мы утверждаем, что безопасность должна обеспечиваться путем ликвидации коренных причин конфликтов и нестабильности. Мы много говорим о потенциальном позитивном воздействии глобализации, но нам еще предстоит провести важную работу по минимизации ее потенциально негативного воздействия.

Совету необходимо критически оценить эффективность санкций, как, например, против Ирака, которые привели к невыразимым страданиям ни в чем не повинного гражданского населения. Санкции, как и другие инструменты, имеющиеся в распоряжении Совета Безопасности, не могут быть успешными, если они не пользуются всеобщей поддержкой, в особенности полной поддержкой региональных субъектов и других влиятельных сторон. Поэтому коллективные действия должны, по необходимости, осуществляться в соответствии с нормами международного права и быть поддержаны легитимной санкцией со стороны Совета Безопасности и/или Генеральной Ассамблеи для обеспечения их универсального осуществления.

Более широкий круг членов Организации Объединенных Наций, включая избранных членов Совета Безопасности, должен взять на себя выполнение основной ответственности Совета Безопасности за определение легитимных угроз международному миру и безопасности. Совет должен определять меры, которые должны быть приняты по статьям 41 и 42 Устава в целях восстановления мира и безопасности. Действия против угроз международному миру и безопасности не могут предприниматься в одностороннем порядке или региональными партнерствами без санкции Совета Безопасности и если они не проводятся в соответствии с нор-

мами международного права. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы решения Совета адекватно обсуждались в рамках широких консультаций, поскольку их последствия имеют столь далеко идущий характер, особенно в случаях задействования главы VII Устава. В конечном счете государства-члены — это не просто партнеры, с которыми Совет Безопасности должен сотрудничать; по сути дела Совет представляет государства-члены и действует от их имени.

И наконец, совершенно ясно, что Совет Безопасности, равно как и любой другой орган Организации Объединенных Наций, должен присоединиться к совместной работе для решения задач нового тысячелетия. В этой связи по-прежнему важно, чтобы на высоком политическом уровне была рассмотрена необходимость реформы Совета Безопасности и увеличения числа как его постоянных, так и непостоянных членов для обеспечения большей региональной представленности. Более представительный Совет сможет лучше отражать нынешний этап развития международных отношений. Он сможет действовать с большим авторитетом и подотчетностью.

Мы приветствуем пять новых избранных членов Совета Безопасности и прощаемся с теми избранными членами, которые столь прекрасно представляли нас в последние два года. Сейчас, когда наши новые коллеги в Совете Безопасности готовятся к трудностям, связанным с работой в Совете Безопасности, нам вновь напомнили о том, что привилегия работы в Совете одновременно возлагает и еще большую ответственность на членов Совета. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с Советом Безопасности в период, когда он стремится улучшить реагирование в целях удовлетворения глобальной потребности в мире и безопасности.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (*говорит по-испански*): Мы благодарим посла Райана, Ирландия, за его представление ежегодного доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/56/2). Мы хотели бы также поблагодарить других членов Совета Безопасности, а также секретариат Совета за его работу по подготовке доклада.

Несмотря на значительную ежегодную критику, находящийся сегодня на нашем рассмотрении доклад в целом мало отличается от предыдущих. Мы подтверждаем, что такой доклад, несмотря на его значительный объем и значительные расходы,

связанные с его подготовкой, не отвечает нашим надеждам и нашим потребностям. Вместо простого компендиума документов мы хотим иметь substantive, аналитический доклад. Доклад Совета Безопасности должен отражать не только то, что сделано, но также то, что не могло быть сделано и почему. В докладе должны быть приведены разнообразные мнения членов Совета по конкретным вопросам.

Представление ежегодного доклада Совета Безопасности не является привилегией, предоставляемой членам Генеральной Ассамблеи. Наоборот, это обязательство, четко изложенное в статьях 15 и 24 Устава. Государства-члены не только имеют законное право, но и обязаны тщательно оценивать работу Совета и определять, действительно ли Совет действует от имени всех и выполняет, как ему подобает, высокую ответственность, возложенную на него Уставом.

В 1996 году по инициативе Движения неприсоединения Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 51/193, в соответствии с которой она призывает Совет предоставлять в докладах Генеральной Ассамблее существенный и аналитический отчет о своей работе. К сожалению, более чем через пять лет после принятия этой резолюции она по-прежнему не учтена должным образом, и Ассамблея даже не была проинформирована о причинах этого. Не знаем мы также, почему Генеральная Ассамблея по-прежнему не получает специальных докладов, которые Совету следует представлять в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава.

Транспарентные методы работы и учреждение подлинной взаимосвязи между Генеральной Ассамблеей и государствами-членами не ослабит, а укрепит Совет. В Декларации тысячелетия наши главы государств и правительств подчеркнули необходимость укрепления взаимосвязи между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Безотлагательно необходима большая транспарентность в работе Совета Безопасности. Во все более взаимозависимом мире решения, принятые Советом, имеют все возрастающее значение, как прямое, так и косвенное, для всех членов государств-членов. Кроме того, решения Совета осуществляются на средства, поступившие от всех нас, а не только членов Совета.

Закрытые неофициальные консультации, которые даже не предусмотрены во временных правилах процедуры Совета, по-прежнему остаются правилом, а не исключением, несмотря на тот факт, что в соответствии с временными правилами процедуры заседания Совета являются открытыми, если Совет не принимает иного решения.

Мы признательны за искренние усилия некоторых избранных членов Совета Безопасности по содействию увеличению транспарентности в работе Совета. Мы признаем, в частности, усилия Колумбии и Ямайки, которые в настоящее время представляют в Совете государства Латинской Америки и Карибского бассейна, по максимальному информированию стран нашего региона о работе Совета. Но этих усилий само по себе недостаточно.

Мы не можем ожидать позитивных результатов от работы Совета, если он будет продолжать, в частности, игнорировать мнения государств-членов — часто даже тех государств, которые напрямую причастны к рассматриваемому вопросу.

За исключением чрезвычайных обстоятельств, препятствующих этому, брифинги, проводимые членами Секретариата или специальными представителями Генерального секретаря, должны проходить в рамках открытых заседаний, а не за закрытыми дверями.

Качество ежедневных информационных заседаний для нечленов Совета во многом варьируется в зависимости от того, какая страна выполняет обязанности Председателя. Некоторые дают возможность по крайней мере составить определенное представление о дискуссиях, проводимых за закрытыми дверями, другие же, честно говоря, не слишком конструктивны, возможно, из-за опасения некоторых председателей, что другие члены Совета могут считать их «слишком транспарентными».

Важно, чтобы ежемесячные итоговые заседания Совета в конце месяца стали регулярной практикой. Мы, в частности, приветствуем колумбийскую инициативу по организации открытого итогового заседания в этом году, первого подобного рода. Важно не только позволить нечленам Совета присутствовать на таких заседаниях, но также позволить им принимать в них активное участие, задавать вопросы и выдвигать предложения. Это поощрило бы подлинный интерактивный обмен точками зрения, что было бы полезно для всех.

Мы обеспокоены все возрастающей тенденцией Совета обсуждать вопросы и принимать тексты по темам, которые далеко выходят за пределы установленного мандата. Совету не следует брать на себя функции, которые принадлежат Генеральной Ассамблее или другим органам Организации Объединенных Наций. Вместо этого должны предприниматься более значительные усилия по обеспечению лучшей координации между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей и другими органами. В апреле были предприняты шаги по созыву совместного заседания Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности. К сожалению, оно так и не состоялось, по нашему мнению, по причине ненужной поспешности, с которой эта идея продвигалась Советом Безопасности, и попыток определить условия для участия, которые явно были неблагоприятными для членов Экономического и Социального Совета. Ориентируясь на будущее, следует отметить, что возможные совместные заседания Совета Безопасности и других органов должны созываться на основе сбалансированных, взаимоприемлемых формул участия и процедуры. Поражает, что, несмотря на существующие трудности, неофициальная рабочая группа Совета по документации и другим процедурным вопросам почти не проводила заседаний в течение рассматриваемого периода. По сути, ее заседание в июне этого года было первым за год.

Кроме того, за исключением упоминания о 26 заседаниях в течение отчетного периода, в ежегодном докладе Совета Безопасности ничего не говорится о работе Военно-штабного комитета. Поэтому мы не можем сделать даже самых общих замечаний по тому, как этот Комитет выполняет — или не выполняет — порученные ему по Уставу важные функции, или выразить какое-либо мнение о его возможном использовании для укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и безопасности.

Мы убеждены в том, что многие проблемы, сказывающиеся сейчас на работе Совета Безопасности, могут быть урегулированы только с помощью реформирования этого органа. Совет должен быть реформирован, потому что в его нынешней форме он не отражает и не может отражать интересы и чаяния государств — членов Организации Объединенных Наций.

Являющаяся анахронизмом антидемократичная привилегия вето должна прекратить свое существование. Пока она сохраняется, Совет Безопасности будет эффективным лишь в том, что касается охраны интересов его постоянных членов.

Реформа Совета, несомненно, является самым сложным и безотлагательным элементом реформы Организации Объединенных Наций в целом. Мы будем обсуждать это подробным образом, когда Ассамблея будет обсуждать пункт 49 повестки дня. Мы не хотим сказать, что не может быть прогресса до проведения такой реформы; опыт показывает, что даже в нынешних обстоятельствах мы можем и должны продвигаться вперед.

Хотя открытые заседания продолжают оказывать незначительное влияние на решения Совета и хотя они по-прежнему скорее исключение, чем правило, их число возросло. Мы также отмечаем некоторый недавний прогресс в том, что касается взаимодействия между Советом Безопасности и странами, предоставляющими воинские контингенты, в виде проведения закрытых заседаний с участием этих стран.

Практика создания веб-сайтов председателей Совета, содержащих информацию о работе Совета, в течение месяца получила более широкое распространение. Некоторые из этих сайтов особенно хорошо разработаны.

Хотя их качество и насыщенность информацией варьируются, факультативные ежемесячные оценки завершающими свои полномочия председателями Совета полезны.

В этом году в рамках Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности, была возможность созвать заседание, в котором приняли участие некоторые члены Совета. Было бы весьма полезно, если бы подобный обмен точками зрения проводился и в будущем, потому что это способствует лучшему пониманию позиций, преобладающих в этих двух органах. Мы считаем, что важным практическим шагом станет углубленное рассмотрение в Совете мнений и предложений, представленных во время этих прений, а также полный их учет при организации его будущей работы.

Завершая свое выступление, я хотел бы поздравить делегации Болгарии, Камеруна, Гвинеи, Мексики и Сирии в связи с их недавним избранием в состав Совета. Мы желаем им всех успехов в работе во время их срока полномочий.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Пользуясь случаем, я хотел бы выразить признательность всем государствам-членам за доверие, которое они оказали Болгарии, избрав ее непостоянным членом Совета Безопасности на срок полномочий 2002–2003 годов. Болгария будет выполнять свои обязанности, проявляя ответственность и следуя духу Устава Организации Объединенных Наций и его основополагающих принципов.

Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации выразить благодарность моему другу послу Ричарду Райану (Ирландия), который в качестве Председателя Совета в октябре выступил с очень четким и всеобъемлющим заявлением во время представления ежегодного доклада Совета Безопасности. Болгария внимательно следит за работой Совета и придает исключительно важное значение этим прениям, которые проходят на основании статей 15 и 24 Устава Организации Объединенных Наций, определяющих, что Совет Безопасности представляет на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и специальные доклады.

Во время нашего рассмотрения нынешнего доклада нам предоставляется возможность для проведения всеобъемлющего анализа деятельности Совета в период с 16 июня 2000 года по 15 июня 2001 года. Моя страна убеждена в том, что эта дискуссия является не только идеальной возможностью для проведения обзора деятельности Совета, но и для рассмотрения путей и средств сохранения и укрепления авторитета и повышения эффективности одного из главных органов Организации.

Представленный нашему вниманию документ содержит достаточно полный и подробный фактический материал. В него включена богатая конкретная информация. В докладе убедительно продемонстрирован тот факт, что Совет несет существенную нагрузку, а также полностью подтверждает важность его роли в решении многочисленных вопросов, связанных с ситуациями, которые создают угрозу для международного мира и безопасности. В докладе отражены существенные усилия Совета по предотвращению вооруженных конфликтов и уре-

гулированию споров мирными средствами в контексте его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что в отчетный период Совет сыграл положительную роль в предотвращении и урегулировании конфликтов, а также в сфере миростроительства. В докладе приводятся многочисленные примеры, подтверждающие положительное воздействие приложенных усилий. Как и в предыдущие годы, в этом году в докладе Совета Безопасности серьезное внимание уделяется кризисам, от которых страдает Африка. По числу рассматриваемых Советом конфликтов этот континент занимает ведущее место. С учетом того, что на карту поставлены серьезные проблемы, а также ввиду исключительно нестабильной ситуации на континенте, который вызывает обеспокоенность у всего международного сообщества, Совет вынужден прилагать достойные высокой оценки усилия для сдерживания этих конфликтов. Реальный прогресс достигнут на пути к миру в ряде стран, в том числе в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго, Эритрее и Эфиопии. Тем самым Совет Безопасности вносит свой вклад в укрепление мира и безопасности на африканском континенте, которые являются предпосылкой для устойчивого экономического развития.

Мы выражаем надежду на то, что мир и стабильность стабилизируются в западной части Балкан, которая расположена в непосредственной близости от Болгарии. Несмотря на некоторые происходящие в последнее время положительные события в регионе, Совету Безопасности необходимо уделять этому вопросу сегодня такое же внимание, как и в прошлом. Болгария подтверждает свою поддержку Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и хотела бы напомнить о важности, которую мы придаем активному участию всех избирателей в планируемых в ноябре выборах. Формирование культуры толерантности и сосуществования различных культур в Косово является важным предварительным условием обеспечения благополучия всех этнических образований.

Вместе с тем мы отмечаем, что процесс выполнения резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности вскрывает некоторые разногласия в подходе членов Совета. Очевидно, что миссии Организации Объединенных Наций в Косово и Восточном Тимо-

ре имеют крайне сложный характер и предполагают формирование на территориях временной администрации. Эти миссии предполагают участие гражданской администрации, магистратов, тюремных надзирателей и пограничников из различных стран мира.

Моя делегация с удовлетворением отмечает тот факт, что Совет направляет свои миссии в такие районы конфликта, как район Великих озер и Косово. Даже несмотря на то, что эти миссии не всегда приводят к существенным прорывам в урегулировании конфликтов, они предоставляют членам Совета возможность для получения более полной информации о ситуации на местах и для более эффективного обзора характера, проблем и динамики развития конфликтов. Свет, который эти миссии проливают на рассмотрение Советом конкретных конфликтных ситуаций, может лишь содействовать ему в процессе принятия решений. На наш взгляд, миссии Совета становятся незаменимым инструментом эффективного осуществления его мандата.

Необходимо подчеркнуть, что Совет Безопасности приступил к переоценке своих стратегий в отношении санкций с целью повышения их эффективности при одновременном избежании негативного побочного воздействия. Моя делегация готовится к рассмотрению результатов деятельности созданной в апреле 2000 года Рабочей группы по санкциям, с тем чтобы представить соответствующие рекомендации по этому вопросу.

Болгария считает необходимым добиваться изменения направления нашего внимания в контексте санкций, и, на наш взгляд, важное значение имеет выработка четкой и последовательной методологии установления и снятия санкций. В такой методологии необходимо учитывать проблемы гражданского населения и интересы третьих стран при одновременном повышении эффективности санкций.

Операции по поддержанию мира приобретают все более сложный характер и становятся все более многочисленными. Финансовые ресурсы, мандаты и политическая воля должны быть сведены воедино для того, чтобы каждая инициатива в отношении поддержания мира приобрела практический характер. Болгария приветствует укрепление сотрудничества и координации между Секретариатом Организации Объединенных Наций, Советом и государст-

вами, предоставляющими воинские контингенты на цели операций по поддержанию мира.

В заключение я хотел бы выразить признательность всем тем, кто в ходе этой дискуссии открыто, без обиняков изложил свои мысли и даже выразил свое чувство разочарования. Такой подход будет лишь содействовать обогащению нашей дискуссии.

В качестве недавно избранного непостоянного члена Совета Безопасности Республика Болгария готова приложить решительные и конструктивные усилия в сотрудничестве с другими делегациями для совершенствования методов работы Совета, особенно в области транспарентности, а также повышения ее эффективности, с тем чтобы улучшить процесс осуществления Советом его обязанностей.

Завершая свое выступление, я хотел бы выразить мои искренние поздравления делегациям Камеруна, Гвинеи, Мексики и Сирии по случаю их недавнего избрания в члены Совета.

Г-н Сато (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени правительства и народа Японии выразить наши искренние поздравления Генеральному секретарю Кофи Аннну и всему персоналу Организации Объединенных Наций за присвоение им Нобелевской премии мира. Все мы с большим воодушевлением и оптимизмом восприняли это своевременное и вполне заслуженное признание их самоотверженных усилий на благо мира.

Вместе с тем Организация Объединенных Наций и ее уважаемый и компетентный Генеральный секретарь будут все чаще нуждаться в поддержке международного сообщества при решении сложных задач и проблем, которыми им приходится заниматься сейчас и которые им придется решать в будущем. Поэтому я хотел бы еще раз подтвердить готовность Японии и впредь оказывать максимальную поддержку Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Кофи Аннну и сотрудничать с ними.

Я хотел бы выразить признательность Председателю Совета Безопасности послу Ричарду Райану (Ирландия) за представление доклада Совета Безопасности о его работе за период с июня 2000 года по июнь 2001 года.

Вместе с тем я хотел бы привлечь внимание членов Ассамблеи к ряду предложений, с которыми выступили мои коллеги, в отношении улучшения содержания и формата ежегодного доклада Совета. Поскольку я считаю, что многие из этих предложений непосредственно относятся к этому вопросу, я хотел бы обратиться с просьбой к Совету серьезно отнестись к ним, что позволило бы существенно улучшить следующий доклад.

В последние годы становится все более очевидным, что деятельность Совета Безопасности и принимаемые им решения в области поддержания международного мира и безопасности распространяются на все более широкие области. Например, мандаты операций по поддержанию мира, определяемые в резолюциях Совета Безопасности, охватывают деятельность, касающуюся гражданской администрации, развития, а также разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов (РДР).

Совет также принимал решения, касающиеся защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, гуманитарной помощи и ВИЧ/СПИДа. Совсем недавно Совет Безопасности посредством резолюции 1373 (2001) обязал государства-члены принять всеобъемлющие меры по борьбе с терроризмом, в том числе и в финансовой области.

Все эти факты указывают на то, что сам по себе Совет не в состоянии выполнить все стоящие перед ним сложные задачи. Он нуждается во всемерном сотрудничестве всего международного сообщества для реализации своих решений.

Поэтому я приветствую готовность, которую проявляет Совет в последние годы, все чаще проводить заседания как открытые, так и закрытые, на которых государства, не являющиеся членами Совета, могут высказать свои мнения. Однако многое еще предстоит сделать для укрепления рабочих отношений между Советом и государствами, которые не являются его членами. Первый аспект этого вопроса касается уточнения критериев участия этих государств в заседаниях Совета. С учетом того, что критерии для проведения таких заседаний по-прежнему имеют нечеткий характер, мы хотели бы предложить определить критерии на основе статьи 31 Устава и правила 37 временных правил процедуры Совета.

В этой связи мы считаем крайне важным, чтобы страны, интересы которых особо затрагиваются тем или иным решением Совета, получили возможность принимать участие в обсуждении до принятия решения.

Второй аспект касается вопроса о взаимоотношениях Совета с государствами, которые не являются его членами, в контексте операций по поддержанию мира.

В июне текущего года Совет Безопасности принял важное решение, содержащееся в резолюции 1353 (2001), которое всесторонним образом обуславливает отношения Совета со странами, предоставляющими войска. Безоговорочно поддерживая идею укрепления отношений партнерства между Советом и странами, предоставляющими войска, моя делегация хотела бы еще раз изложить свое мнение в отношении того, что при осуществлении резолюции 1353 (2001) важно привлечь к участию не только те страны, которые предоставляют военный, гражданский персонал и сотрудников гражданской полиции, но и страны, которые предоставляют гражданский персонал или вносят крупный финансовый вклад, в целях повышения эффективности операций по поддержанию мира. Перспективы расширения мандатов и роста затрат, связанных с проведением операций по поддержанию мира, подтверждают важность привлечения этих стран к этой работе.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важное значение реформы Совета Безопасности, хотя я намерен более подробно остановиться на этом вопросе в следующий раз.

Мы все знаем, что одного лишь совершенствования методов работы Совета недостаточно для укрепления легитимности и эффективности Совета Безопасности. Для этого потребуются провести реформу Совета, с тем чтобы его состав отражал реалии современного международного сообщества.

Рост числа обязанностей, возлагаемых на Совет Безопасности, о чем я говорил выше, как никогда ранее требует от нас скорейшего рассмотрения этого давно назревшего вопроса — вопроса о реформе Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.